

Фразовая просодия двух восточных среднерусских говоров

**Сергей Владимирович
Князев,
Светлана Владимировна
Дьяченко**

Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН,
Москва, Россия

Phrase Prosody of Two Eastern Middle-Russian Dialects

**Sergey V. Knyazev,
Svetlana V. Dyachenko**

Vinogradov Russian Language
Institute of the Russian Academy
of Sciences,
Moscow, Russia

Резюме

Статья посвящена исследованию интонационной системы в соседних акающем и окающем восточных среднерусских говорах Меленковского и Гусь-Хрустального районов Владимирской области на материале записей 2008 и 2009 г. общей длительностью 19 часов. Результаты исследования фразовой просодии владимирских говоров дают основания для утверждения о том, что в целом просодическая система говоров близка литературной как в отношении наличия сходных тональных акцентов (L*, H*+L, L*+H), так и в плане интонационного оформления базовых коммуникативных категорий — утверждения, общего и частного вопроса, незавершенности, императива. Основные ее отличия от литературной заключаются 1) в наличии специфического восходящего тонального акцента L+H*, используемого для оформления утвердительных и императивных высказываний; 2) в наличии как минимум в прошлом тонального акцента H* (в акающих говорах);

Цитирование: Князев С. В., Дьяченко С. В. Фразовая просодия двух восточных среднерусских говоров // *Slověne*. 2023. Vol. 12, № 1. С. 155–224.

Citation: Knyazev S. V., Dyachenko S. V. (2023) Phrase Prosody of Two Eastern Middle-Russian Dialects. *Slověne*, Vol. 12, № 1, p. 155–224.

DOI: 10.31168/2305-6754.2023.1.05

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution-NoDerivatives 4.0 International

3) реализации восходящих тональных акцентов с отрицательным заносом (понижением частоты основного тона на предупредном гласном); 4) более раннем тайминге восходящего L*+H и нисходящего H*+L тональных акцентов; 5) регулярном использовании высокого начального пограничного тона; 6) широком распространении нисходящего конечного пограничного тона (HL%); 7) наличии следов «пословного» тонального оформления высказывания. При этом различия между акающим и окающим говорами минимальны и заключаются не в наборе тональных фонологических средств, а в характере фонетической реализации и степени выраженности фонологических контрастов, а также в степени распространенности тех или иных просодических явлений.

Ключевые слова

восточные среднерусские говоры, фонетика, интонация, тональный акцент, пограничный тон

Abstract

This paper deals with the phrase intonation of two neighboring Eastern Middle-Russian dialects with okan'je and akan'je spoken in Melenki and Gus'-Khrustal'ny districts of Vladimir region. The study, based on the material of dialectal speech recordings made in the 2008 and 2009 (nine speakers born in 1914–1940, total duration — 19 hours), reveals that the prosodic system of these dialects is relatively similar to that one of the Modern Standard Russian, sharing with it most pitch accents (L*, H*+L, L*+H) and association of tonal structures with the basic communicative categories — statements, yes-no questions, wh-question, non-finality, commands and requests. The main distinctive properties of the Vladimir dialect as compared to Standard Russian are: 1) phonological distinction between two rising pitch accents — L*+H and L+H*; 2) probable H* pitch accents in dialects with akan'je; 3) “falling set-up” on pretonic syllable for rising pitch accents; 4) earlier timing of rising L*+H and falling H*+L pitch accents; 5) phonological distinction between two initial boundary tones — %L and %H; 6) the wide distribution of falling final boundary tone HL%; 7) some traces of ‘word-to-word’ tonal prominence. Meanwhile, the difference between the two Vladimir dialects themselves is not that noticeable and lies in the domain of phonetic realization and the degree of manifestation of particular elements of prosodic structure, as well as in the degree of their prevalence rather than in the set of prosodic units.

Keywords

Eastern Middle-Russian dialects, phonetics, phrase prosody, pitch accent, boundary tones

1. Введение

Более 20 лет назад Р. Ф. Касаткина справедливо отмечала: «Хорошо известно, как незначительно, фрагментарно исследована фразовая интонация диалектной речи. При этом наименее изученной оказывается интонация южнорусских говоров — по севернорусской интонации публикации все же имеются, хотя их немного и касаются они лишь не-

которых участков огромного интонационного поля» [Касаткина 2002: 134]. Как представляется, в еще большей степени замечание Р. Ф. Касаткиной о неизученности фразовой просодии относится к среднерусским говорам. Целью настоящей статьи является предварительное описание базовых тональных параметров, использующихся в двух соседних среднерусских говорах — *окающем* и *акающем* — для оформления основных коммуникативных категорий.

Р. Ф. Касаткина, обсуждая вопрос о необходимости создания диалектного интонационного атласа, отмечала, что в ходе его подготовки должны быть в первую очередь рассмотрены следующие вопросы: «1) как интонационно оформляется утвердительное высказывание; 2) как интонационно оформляется незавершенное высказывание и существуют ли разные способы оформления незавершенности; 3) как оформляется высказывание, содержащее вопрос без вопросительного слова (общий вопрос); 4) есть ли в данной системе специальный контур для оформления вопроса с инициальной частицей *a*; 5) как оформляется высказывание — вопрос с вопросительным словом; 6) есть ли специальный контур для оформления переспроса» [Касаткина 2002: 135].

Мы будем следовать этой схеме описания с некоторыми уточнениями, касающимися как порядка изложения, так и набора рассмотренных категорий, включив в него оформление вокатива и императива и исключив вопрос с частицей *a* (который включен в список, по-видимому, преимущественно с целью элицитации контура типа ИК-4, который вполне существует в говоре в других условиях).

Таким образом, ниже полученные в ходе исследования результаты представлены в следующей последовательности: общий вопрос, утверждение (нейтральное и ненейтральное), вопрос с вопросительным словом, незавершенность, вокатив, императив. Эти данные предваряются разделами о материале исследования и принципах его описания.

2. Материал, информанты и краткая характеристика говора

2.1. Материалом исследования **окающего** владимирского говора (ВЛ-ок) служили звуковые записи спонтанной речи жительниц д. Лазаревка и сел Заколпье, Крюково Гусь-Хрустального района, с. Синжаны и д. Тимошино Меленковского района Владимирской области¹.

Все информанты — коренные деревенские жительницы, т. е. и сами они, и их предки родились и всю жизнь прожили в тех населенных

---

¹ Аудиозаписи сделаны С. В. Дьяченко и И. И. Исаевым в экспедиции 2009 г., хранятся в аудиоархиве Отдела диалектологии и лингвогеографии ИРЯ РАН. Общий объем записанных материалов — около 19 часов, из них 10,5 часов записано в *окающих* и 8,5 часов — в *акающих* владимирских говорах.

пунктах, где были сделаны записи. Расстояние между этими населенными пунктами составляет от 5 до 30 км, ниже они обозначены на карте красными кружками (рис. 2.1): самый северный — д. Лазаревка, на юго-запад от него — с. Крюково, далее на юго-запад — с. Заколпье, на юго-восток — с. Синжаны, самый южный пункт — д. Тимошино.

1. ЕФБ1923 — д. Лазаревка Гусь-Хрустального района, образование 3 кл.,
2. ЕФБ1928 — д. Лазаревка Гусь-Хрустального района (родная сестра ЕФБ1923), 4 кл.,
3. ЕАС1932 — с. Крюково Гусь-Хрустального района, 7 кл. и курсы почтальонов,
4. МОЯ1925 — с. Заколпье Гусь-Хрустального района, 4 кл.,
5. ЕПС1920 — с. Заколпье Гусь-Хрустального района, 1,5 кл.,
6. МНК1928 — д. Синжаны Меленковского района, 4 кл.,
7. НФС1930 — д. Синжаны Меленковского района, 6 кл.,
8. ПЕГ1914 — д. Тимошино Меленковского района, 1 кл.

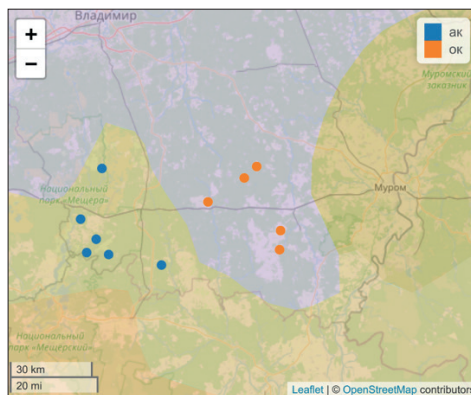

Рис. 2.1.

Рассматриваемый говор характеризуется пятифонемным ударным вокализмом, чередованием ударных гласных [e]/[i] в зависимости от твердости/мягкости последующего согласного ([м'эсть], [л'эс], но [м'й'с'ьц], [д'й'н'г'и], [з'д'ис']), неполным оканьем, при котором в первом предударном слоге после твердых согласных фонемы /a/ и /o/ различаются, а в других безударных слогах совпадают, как правило, в звуке [ъ]

(который иногда, обычно во втором предударном прикрытом слоге, сокращается практически до нуля), но в конечном открытом слоге перед паузой — чаще в [a]: [воз'йла], [жона́], [дава́л], [р'ьспрос'й́л], [пм'ина́ла], [плóха]. В начальном неприкрытом втором предударном слоге /a/ и /o/ нейтрализуются в звуке [y]: [утр'еза́т'], [утказáл]. После мягких согласных перед твердыми в первом предударном слоге наблюдается различие [a], [o], [e], а перед мягкими — различие [a] и [e], в других безударных слогах /a/, /o/ и /e/ нейтрализуются в *и*-образном звуке (но в конечном открытом слоге /a/ обычно представлена *а*-образным звуком, а /o/ и /e/ — *е*-образным): [с'ёмна́ц'ьт'], [с'о́стра], [к рыч'ага́м-т'ь], [п'р'ьв'ер'а́й], [тр'ас'о́т], [п'ир'ейт'и], [в'эч'ир'ьм], [дус'а], [гр'ин'к'е].

Информанты в большинстве демонстрируют хорошую степень сохранности говора, отступления от описанной выше системы единичны. Только одна из информанток, ЕАС1932, в этом отношении отличается от остальных: будучи достаточно хорошо образованным по деревенским меркам того времени человеком, она всю жизнь проработала на почте и была ориентирована на «городскую» речь, чему способствовало также то, что немало времени она проводила у двух своих дочерей, проживающих в городе. В частности, наряду с примерами различия гласных /о/ и /а/, в ее речи встречаются и случаи неразличения (аканья), т. е. произношения [а] на месте /о/: [кота́], [згор'ела], [уход'ила] но [харо́шуйу], [ад'д'ёл кадр'ф], [кан'ч'ала], [ган'ал'и]. Практически не встречается в речи ЕАС1932 примеров ёканья, т. е. после мягких согласных в первом предупредительном слоге различаются только [е] и [а] (впрочем, тоже не последовательно, зачастую совпадая в и-образном звуке), независимо от твердости/мягкости последующего согласного: [н'ич'ево́], [фс'ему́], [п'етро́в'ич'], [св'аш'ш'ён'н'ик] и [св'иш'ш'ён'н'ик], [д'ила́], [т'ижо́лый], [р'ип'ей], [см'и'ю́цца] и т. д. Тем не менее в плане интонационного оформления речи идиолект ЕАС1932 почти не отличается от идиолектов остальных информантов.

2.2. Материалом исследования **акающего** владимирского говора (ВЛ-ак) служили звуковые записи спонтанной речи жителей (шесть женщин и одного мужчины) деревень Труфаново, Мокрое, Тальново, Старково, Рязаново и Уляхино Гусь-Хрустального района Владимирской области². Выше на карте (рис. 2.1) эти деревни обозначены синими кружками: самый северный пункт — д. Труфаново, в 20 км на юго-запад — д. Мокрое, в 25 км на юг от Труфаново — д. Тальново, в 5 км на юго-запад от д. Тальново — д. Старково, а в 6 км на юго-восток — д. Рязаново, в 20 км далее на восток — д. Уляхино.

Все информанты — также коренные деревенские жители, никуда из родных деревень надолго не уезжавшие.

1. ТМГ1938 — д. Труфаново, образование 7 кл.,
2. НАР1934 — д. Мокрое, неграмотная,
3. ЕВС1940 — д. Тальново, 2 кл.,
4. КАМ1939 — д. Старково, 5 кл.,
5. ВСМ1934 — д. Старково, 2 кл.,

---

2 Аудиозаписи сделаны С. В. Дьяченко, И. И. Исаевым и Е. В. Корпечковой в двух экспедициях 2008 и 2009 гг., хранятся в аудиоархиве Отдела диалектологии и лингвогеографии ИРЯ РАН. В экспедиции 2008 г. всего было записано около 23 часов, из них 6 часов в окающих и 17 часов — в акающих владимирских говорах. О материалах экспедиции 2009 г. см. сноску 1.

6. ТКК1914 — д. Рязаново, 3 кл.,

7. НИГ1919 — д. Уляхино, 2 кл.

Рассматриваемые акающие говоры не вполне однородны как в отношении системы гласных, так и в отношении системы согласных. Ниже коротко характеризуются эти различия.

Ударный вокализм говора деревень Тальново и Старково семифонемный: фонемы верхне-среднего подъема реализуются звуками [ê] и [ô], а фонемы среднего подъема — звуками [e] и [o]. В говоре деревень Труфаново, Мокрое, Рязаново и Уляхино этого противопоставления не наблюдается, ударный вокализм пятифонемный. В области предупредного вокализма говоры Тальнова, Старкова, Труфанова, Мокрого и Рязанова не различаются: всюду сильное аканье и непоследовательное еканье с вариативностью [e]/[и] в первом предупредном слого. В говоре д. Уляхино сильное аканье и яканье сложного устройства, которое в первом приближении может быть описано как умеренное: перед твердыми согласными гласные неверхнего подъема совпадают в звуке [a], а перед мягкими — в звуке [e], более подробное описание вокализма этого говора см. в: [Мораховская 1957] и [Исаев 2004].

Различия наблюдаются также в том, как устроена система согласных. Говор Старкова и Тальнова характеризуется апикальной артикуляционной базой. Переднеязычные согласные перед гласными переднего ряда слабо палатализованные: [н·им·édл·инъ], [т·ирп·й́мъ], [д·éнг·и], перед гласными непереднего ряда противопоставление мягких/немягких согласных выражается преимущественно посредством гласных: после «мягких» переднеязычных наблюдаются гласные, имеющие дифтонгический характер: [кат·й́онка], [пар·й́адък], после губных — «j+гласный»: [п·jат'], [в́йм·ja]. С этой «немягкостью» согласных, вероятно, связано то, что жителей Тальнова и Старкова, которые в былые времена ездили по России продавать ковры собственного изготовления, в других регионах называли «хохлами» (об этом рассказывает информантка ЕВС1940). В говоре деревень Труфаново, Мокрое, Рязаново и Уляхино переднеязычные согласные дорсальные. Говор деревни Уляхино, в отличие от всех остальных рассмотренных, характеризуется при этом твердым цоканьем.

2.3. Владимирские говоры относятся к Владимирско-Поволжской группе говоров, их яркой типологической особенностью является двухступенчатость редукции безударных гласных, которая «выражена с предельной силой, гласные длиннее согласных своего слога, предупредный гласный нередко равен, а часто длиннее ударенного» [Высотский 1971: 35]; соотношение длительностей гласных второго предупредного — пер-

вого предударного и ударного слогов составляет 10% – 103% – 100% [Ibid.: 38]. Наоборот, севернорусские говоры представляют собой «резко противоположный предыдущим тип по реализации двухступенчатости. Последняя выражена очень слабо» [Ibid.: 36] (51% – 57% – 100% [Ibid.: 38]). В западных среднерусских говорах «двухступенчатость выражена несколько больше» [Ibid.: 36], нежели в северных (58% – 80% – 100% [Ibid.: 38]), но далеко не так ярко, как во владимирских. Соотношение длительности ударного и первого предударного слогов может влиять на выбор места размещения тонального акцента в слове: так, в московском варианте современного русского литературного языка (СРЛЯ) тональный максимум восходящего заноса в вопросах с вопросительным словом и утверждениях с узким фокусом (ИК-2) достигается существенно раньше, чем в вологодском варианте, где длительность первого предударного слога относительно ударного заметно меньше, чем в московском [Duryagin, Knyazev 2022].

3. Принципы описания материала: интонационная фонология владимирских говоров

3.1. Описание фразовой просодии владимирских говоров ниже строится с использованием системы ToVI – наиболее распространенной в настоящее время модели фиксации фразовых просодических явлений [Jun 2005; 2014], разработанной на базе автосегментно-метрической фонологии [Pierrehumbert 1980; Beckman, Hirschberg 1994; Beckman et al. 2005]. По сравнению с моделью Е. А. Брызгуновой она позволяет осуществлять более подробную фиксацию просодических событий – в первую очередь, в отношении тайминга тональных изменений и характеристики постацентной части высказывания.

В автосегментно-метрической фонологии просодия описывается как трехуровневая система, включающая в себя

- **просодические единицы** разной размерности,
- ассоциированные с ними **тональные явления** и
- разделяющие их границы – **просодические швы** ('prosodic breaks').

Просодические единицы образуют континуум от минимальных до самых крупных: мора (M) – слог (Syl) – стопа (F) – лексическое слово в роли просодической единицы (Wd) – фонетическое слово (prosodic word, PrWd) – акцентная группа (accentual phrase, AP) – синтагма (intermediate phrase, ip) – фраза (intonational phrase, IP) – высказывание (utterance, Ut). В языках мира набор этих единиц может быть различным.

Тональные просодические явления подразделяются на лексические (слоговые и словесные тоны) и постлексические (фразовые),

собственно интонационные, ассоциированные с единицами, бóльшими чем слово: 1) тональные акценты (pitch accents), служащие для выделения одной из единиц в ряду подобных; 2) начальные и конечные пограничные тоны (boundary tones), маркирующие границы между единицами; 3) фразовые тоны (phrase accents), связывающие тональные акценты и пограничные тоны³. Тональные акценты подразделяются на ядерные (nuclear)⁴ [Selkirk 1984], несущие основную коммуникативную нагрузку и тяготеющие к концу фразы, и неядерные (орнаментальные). Эти элементы просодической структуры на материале севернорусских диалектов описаны в [Князев 2022a; Idem 2022b].

Наши предварительные наблюдения над фразовой просодией двух разных владимирских говоров позволяют считать, что различия между ними заключаются не в наборе тональных фонологических средств, а в характере фонетической реализации и степени выраженности фонологических контрастов, а также в степени распространенности тех или иных просодических явлений. На этом основании мы будем описывать интонацию двух говоров в целом, указывая, конечно, на возможные различия между ними.

3.2. Проведенный нами анализ дает основания выделить в исследованных восточных среднерусских говорах следующие тональные явления:

- тональные акценты: L+H*⁵, L*+H (восходящие), (H+)L*, H*+L (низкий и нисходящий, условно – нисходящие), H* (высокий);
- начальные пограничные тоны: %H (высокий) и %L (низкий);
- конечные пограничные тоны: H% (высокий), L% (низкий) и HL% (нисходящий);
- фразовые тоны согласно нашим данным контрастивными во ВЛ-ак и ВЛ-ок не являются.

3.2.1. Тональные акценты (H+)L* и H*+L весьма сходны с теми, которые характеризуют нисходящее движение тона в центре, соответственно, ИК-1 и ИК-2 литературного языка [Брызгунова 1980: 109–111]. Основное различие между этими двумя типами заключается в тайминге нисходящего тонального движения [Odé 1989; Igarashi 2006, 2008]: в случае ИК-1 падение тона происходит раньше (обычно в инициали ударного

³ Здесь перечислены основные функции, их набор этим, конечно, не исчерпывается.

⁴ В отечественной лингвистике они могут называться рематическими [Падучева 1996], выделительными [Кодзасов 2009], несущими [Кибрик, Подлеская, Коротаяев 2009: 85–88], коммуникативно релевантными [Янко 2001] и др.

⁵ Астериском (*) в автосегментно-метрической системе просодической аннотации ToBI отмечается тот тон, который наиболее стабильно ассоциируется с ударным слогом акцентоносителя.

слога акцентоносителя), чем в случае ИК-2 (на ударном гласном, иногда продолжается на заакцентных слогах) — см. рис. 3.1. Еще одно отличие — возможное повышение частоты основного тона (ЧОТ) перед падением («занос») в случае акцента H^*+L (ИК-2).

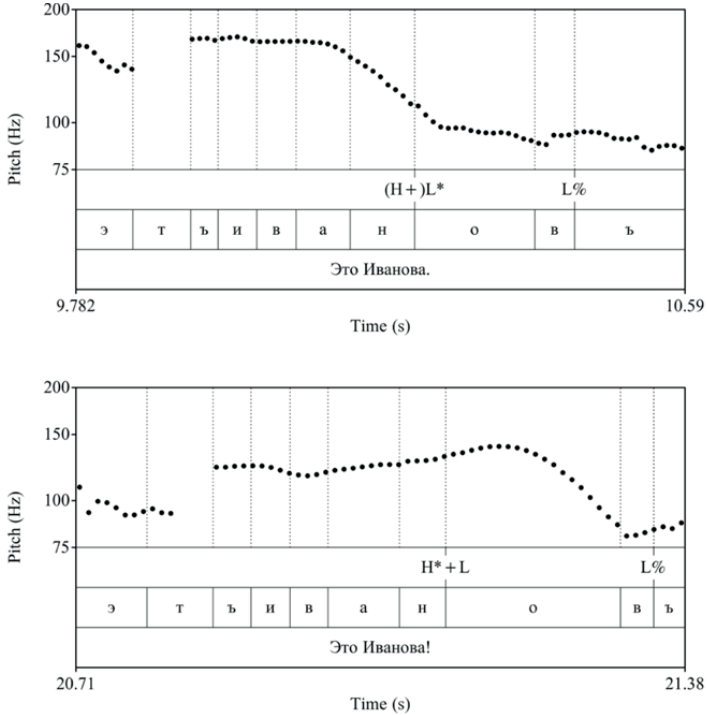

Рис. 3.1. Вверху: кривая ЧОТ фразы *Это Иванова* (нейтральное утверждение, ИК-1, СРЛЯ); внизу: кривая ЧОТ фразы *Это Иванова!* (ненейтральное утверждение, ИК-2, СРЛЯ)

В автосегментно-метрической модели различие между этими тональными акцентами может интерпретироваться по-разному: как противопоставление двух битональных $H+L^*$ и H^*+L [Igarashi 2008] или как оппозиция битонального и монотонального акцентов — L^* vs. $H+L^*$ [Макарова 2003; 2007] либо $H+L^*$ vs. H^* [Igarashi 2006]. Мы интерпретируем сходный с ИК-2 акцент с падением на ударном гласном во владимирских говорах как H^*+L , а сходный с ИК-1 акцент с более ранним таймингом — как L^* , это связано с характером взаимодействия начального пограничного тона и тонального акцента в анализируемых говорах, см. ниже § 3.2.4. Соответствующие примеры приведены на рис. 3.2 (L^*) и 3.3 (H^*+L на слове *тюки*).

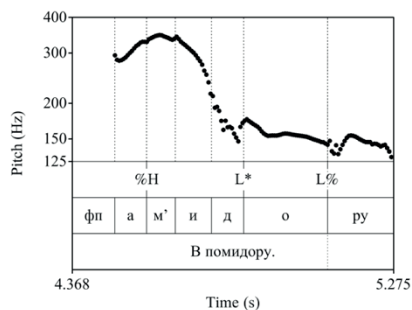

Рис. 3.2⁶. Кривая ЧОТ фразы *В помидору* (слева) и *Завтра привезут* (внизу) KAM1939-ак

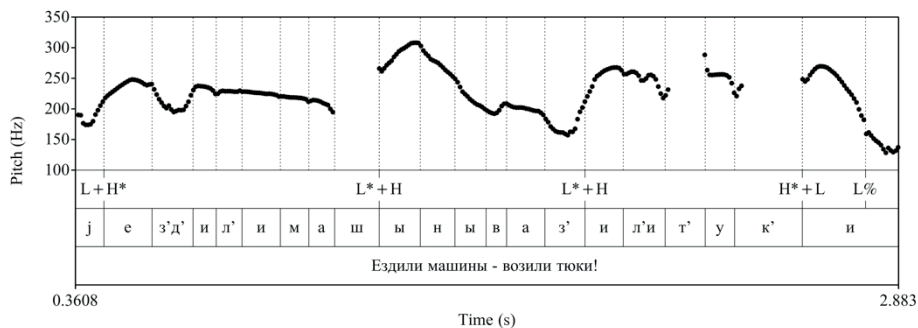
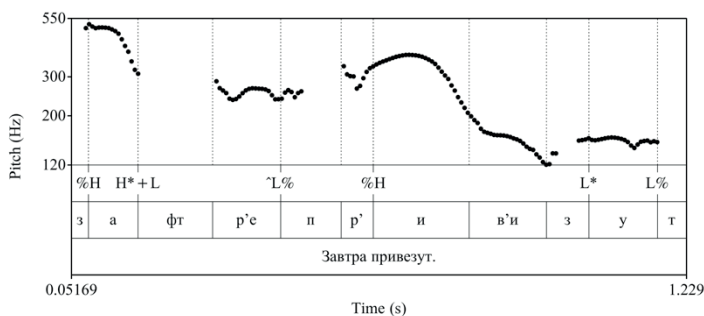

Рис. 3.3. Кривая ЧОТ фразы *Ездили машины – возили тюки!* KAM1939-ак

⁶ В подписях к рисункам используется упрощенная транскрипция, в которой отражаются лишь основные произносительные особенности. Кроме того, все фразы приводятся в орфографической записи. Если кривая ЧОТ на рисунке представляет собой фрагмент фразы (и он дается в транскрипции), в строке орфографической записи обычно приводится весь вопрос целиком. Тональный максимум на графиках обозначается знаком Н, тональный минимум – знаком L, тональный акцент маркируется знаком *, пограничный тон – знаком %.

3.2.2. Одной из самых ярких особенностей просодической системы исследованных говоров является наличие в ней **двух восходящих тональных акцентов** — **L+H*** и **L*+H** (в отличие от одного, общего для ИК-3 и ИК-6, в СРЛЯ). И в этом случае основное отличие между ними заключается в тайминге — месте достижения точки максимума частоты основного тона (см. рис. 3.5–3.7, 3.41, 3.42): в случае L*+H он приходится обычно на конечную часть ударного гласного (в редких случаях — на согласный или гласный следующего слога — см. рис. 3.9), в случае L+H* — на его первую часть или середину⁷. Другое отличие — наличие значимого понижения тона на ударном слоге после его повышения, т. е. сопоставимая длительность и тональный интервал восходящего и нисходящего движений, в случае L+H*, см. рис. 3.5–3.7, 3.41 (особенно показательным является пример 3.5 с двумя разными акцентами на одном и том же слове *ego* в идентичной фразовой позиции).

При этом фонетически в акающем и окающем говорах данное фоновое различие выражено не совсем одинаково: в первом тональный максимум L+H* достигается несколько раньше и за ним часто следует отрезок с ровным высоким тоном (см. рис. 3.7); во втором максимальное значение частоты основного тона фиксируется несколько позже, но после этого тон обычно сразу понижается (см. рис. 3.6).

Важное отличие L*+H от тонального акцента ИК-3/ИК-6 литературного языка заключается в понижении частоты основного тона на предупредительном гласном перед последующим подъемом на ударном слоге акцентоносителя — см. выше рис. 3.3., ниже рис. 3.6, и далее 4.4, 4.8,

⁷ Фонетическое различие между L*+H и L+H* может быть выражено очень по-разному. Мы используем эти (и другие) символы приблизительно в том же значении, что А. Арванити и М. Балтазани в описании фразовой просодии греческого языка: «H* *High pitch accent*: often used as the nucleus in broad focus declaratives and realized as an Fo peak which is preceded by (at most) a small rise. L* *Low pitch accent*: typically realized as a low plateau. H*+L *Falling pitch accent*: phonetically, it is realized as a fall from high pitch, with the fall being completed by the end of the accented syllable. L+H* *Rising pitch accent*: in this accent the H is preceded by a noticeable dip and aligns roughly in the middle of the accented vowel; often used to signal narrow focus. L*+H *Rising pitch accent*: in this accent the L tone typically aligns just before the onset of the accented syllable, while the H tone typically aligns with the beginning of the first post-accentual vowel. > *Early pitch accent diacritic*: marked before L*+H, it indicates that the accent aligns earlier than typically expected (usual in tonal crowding). < *Late pitch accent diacritic*: marked before L*+H, it indicates that the accent aligns later than typically expected (usual in tonal crowding). W *Weak (undershot) pitch accent diacritic*: marked before L*+H it indicates that the L tone is higher than typically expected; marked before L* it indicates that the L is realized as a low point rather than a plateau; both realizations are often found in conditions of tonal crowding. ! *Downstep pitch accent diacritic*: marked before the H tone of a pitch accent it indicates downstep, the lower than expected value of the H tone» [Arvaniti, Baltazani 2005: 113–114].

4.12, 4.14⁸. Эта специфическая особенность владимирских говоров отмечена нами более чем в 2/3 всех случаев с наличием предупредного слога в акцентированном слове. Интервал падения составляет при этом обычно более 2 полутонов (в среднем — 3,5 полутона), что, несомненно, является как перцептивно, так и коммуникативно значимым тональным изменением (для создания различия в степени выделенности при одном и том же типе мелодического контура достаточно разницы в полтора полутона [Rietveld, Gussenhoven 1985: 304]).

В описаниях русской интонации неоднократно отмечалось, что в мелодическом контуре, оформляющем вопрос с вопросительным словом и утверждение с «узким фокусом» (ИК-2) перед падением тона на ударном гласном акцентоносителя происходит повышение ЧОТ на предупредном слоге. Начиная с работы [Всеволодский-Гернгросс 1922: 47] такое предупредное повышение обычно называют (восходящим) «заносом» [Keijsper 1983; Eadem 1992; Odé 1989; Кодзасов 2009: 18, 168]; обычно при этом считается, что оно является факультативным и служит для увеличения интервала тонального падения. О другом типе заноса — нисходящем — вскользь упоминал С. В. Кодзасов, связывая его с необходимостью реализовать акцент с увеличенным (по сравнению со стандартным) тональным интервалом: «Уровни базового тона не только определяют интегральную характеристику высказывания и его частей, но и задают референциальную шкалу для тональных акцентов, прежде всего для оценки интервала изменения тона [...] По-видимому, следует считать признак троичным: наряду со средними по интервалу изменениями (в пределах 1/2— 2/3 октавы) бывают большие (порядка 1 октавы) и малые (порядка 1/3 октавы) [...] Очевидным образом, интервальные возможности отчасти ограничены уровнем, на котором начинается тон: большой интервал восходящего возможен лишь при низком начале, а большой интервал нисходящего — при высоком начале... Иногда интервал восходящего может доходить до 1,5 октавы — это достигается с помощью нисходящего заноса» [Кодзасов 2009: 25].

Во владимирском говоре, однако, интервал восходящего тонального акцента в случае предупредного падения тона составляет в среднем 76 Гц (с 211 до 287 Гц), т. е. 36% от минимального значения (26% от максимального), что соответствует не просто не сверхбольшому, но и не большому и даже не среднему, а малому тональному интервалу («порядка 1/3 октавы») в терминах С. В. Кодзасова. Таким образом, нисходящий занос явным образом не является средством реализовать тональное движение с увеличенным интервалом.

⁸ В случае акцента L+H* это явление тоже частотно, но менее регулярно — ср. рис. 3.3, 3.6 и 3.7.

Если по каким-то причинам (например, вследствие отсутствия предударных слогов) низкая тональная цель не была реализована до ударного гласного, она реализуется в его начале, а тональный максимум смещается на заударный слог ($<L^*+H$) – см. рис. 3.10–3.12).

Тональный акцент $L+H^*$ отличается от акцента H^*+L низким (нисходящим), а не высоким (восходящим) тоном предакцентного слога (см. рис. 3.3, 3.6, 3.7).

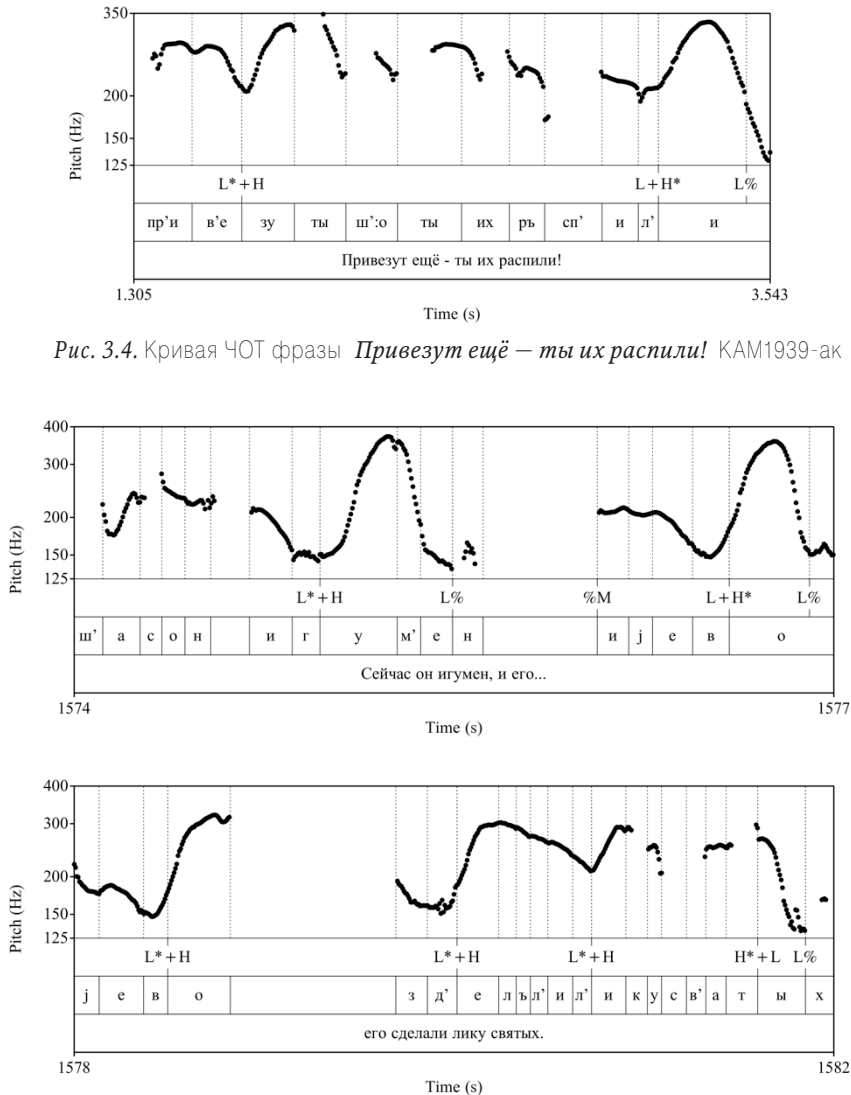

Рис. 3.5. Кривая ЧОТ фразы *Сейчас он игумен, и его... его... сделали лику святых* EAC1932-ок

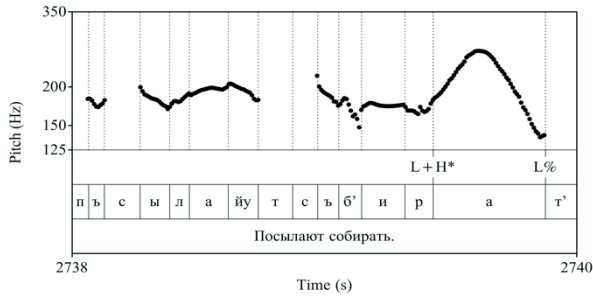
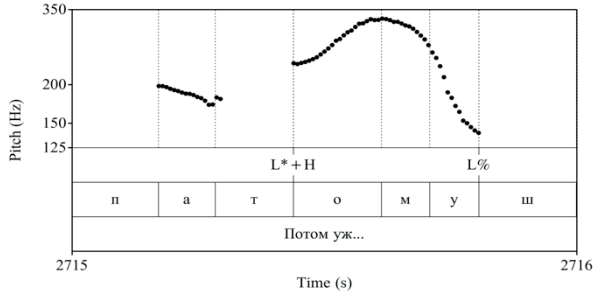

Рис. 3.6. Кривая ЧОТ фразы *Потом уж... посылают собирать* ТМГ1938-ак

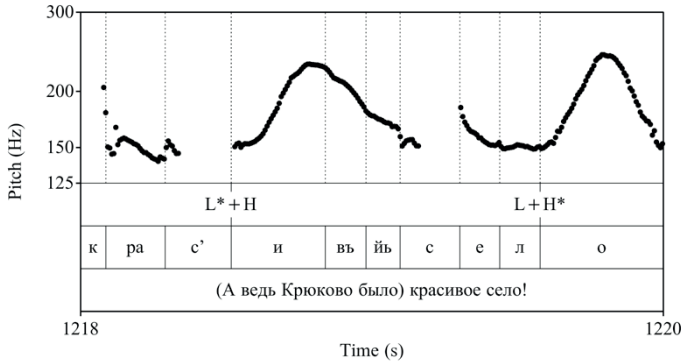
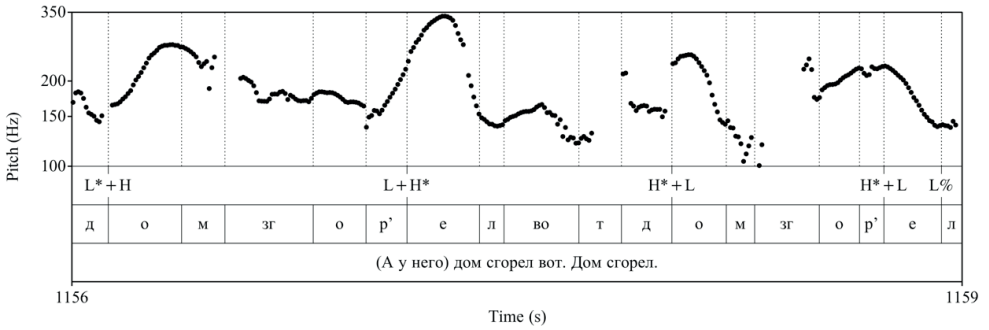

Рис. 3.7. Кривая ЧОТ фразы *(А у него) дом сгорел вот. Дом сгорел. (А ведь Крюково было) красивое село!* ЕАС1932-ок

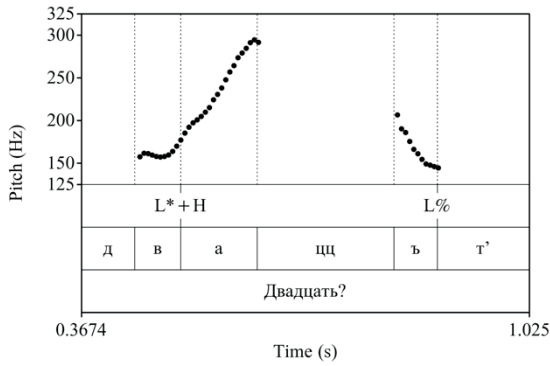

Рис. 3.8. Кривая ЧОТ фразы *Двадцать?* КАМ1939-ак

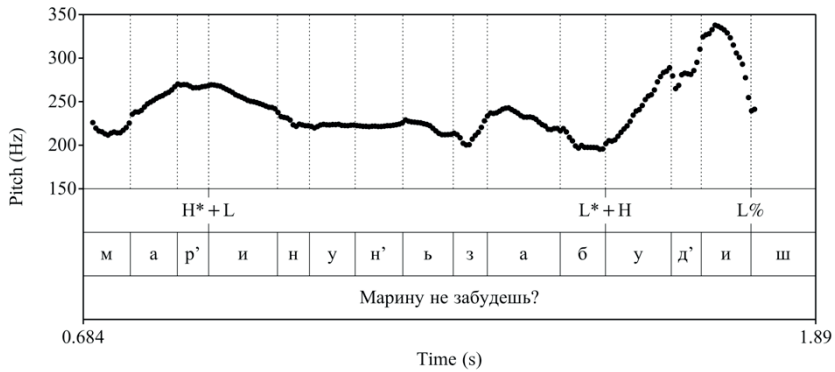

Рис. 3.9. Кривая ЧОТ общего вопроса *Марину не забудешь?* ЕАС1932-ок

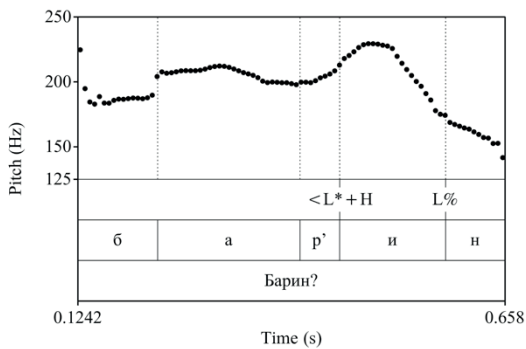
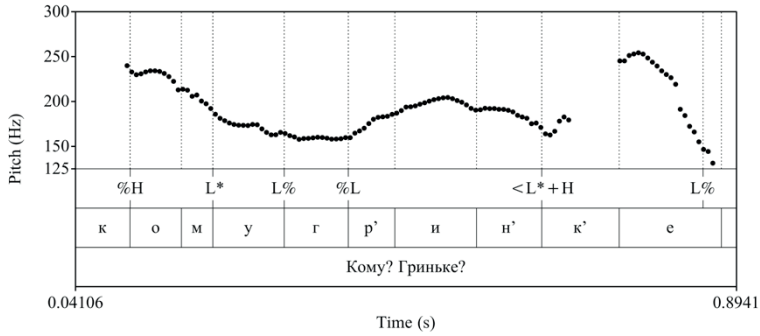
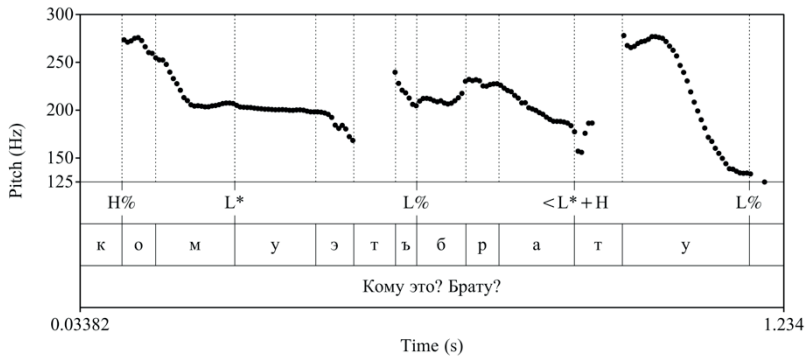
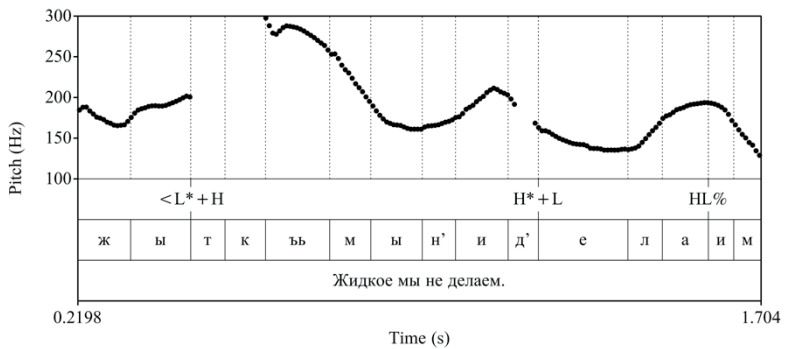

Рис. 3.10. Кривая ЧОТ фразы *Барин?* ЕФБ1923-ок

Рис. 3.11. Кривая ЧОТ фразы *Кому? Гриньке?* ЕФБ1923-окРис. 3.12. Кривая ЧОТ фразы *Кому это? Брату?* ЕФБ1923-окРис. 3.13. Кривая ЧОТ фразы *Жидкое мы не делаем* КАМ1939-ак

3.2.3. Кроме ровного низкого тонального акцента L^* в исследованных говорах (почти исключительно — в акающем) встречается и мелодический контур с ровным высоким тоном на ударном гласном акцентоносителя (H^*) — как в вопросительных (преимущественно в переспросах), так и в утвердительных предложениях (см. ниже рис. 3.14–3.20).

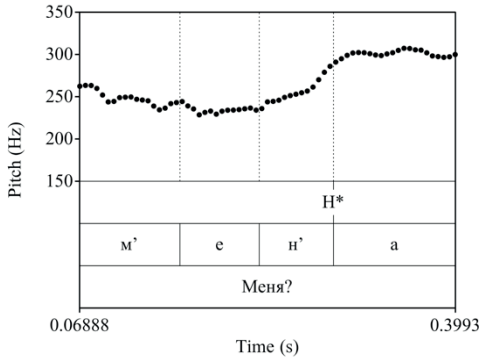

Рис. 3.14. Кривая ЧОТ фразы *Меня?* НАР1934-ак

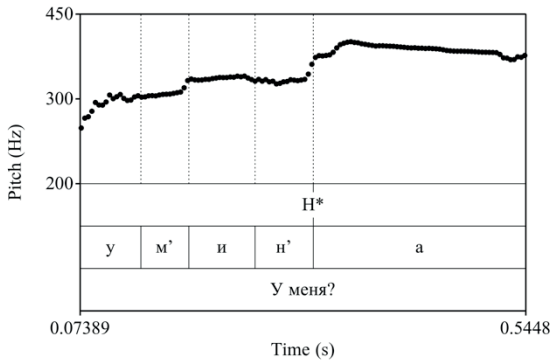

Рис. 3.15. Кривая ЧОТ фразы *У меня?* ЕВС1940-ак

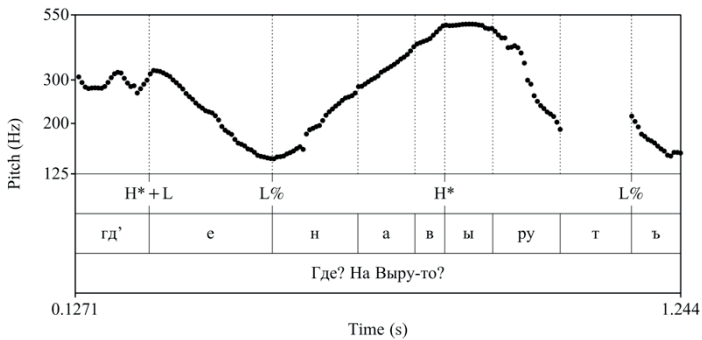

Рис. 3.16. Кривая ЧОТ фразы *Где? На Выру-то?* КАМ1939-ак

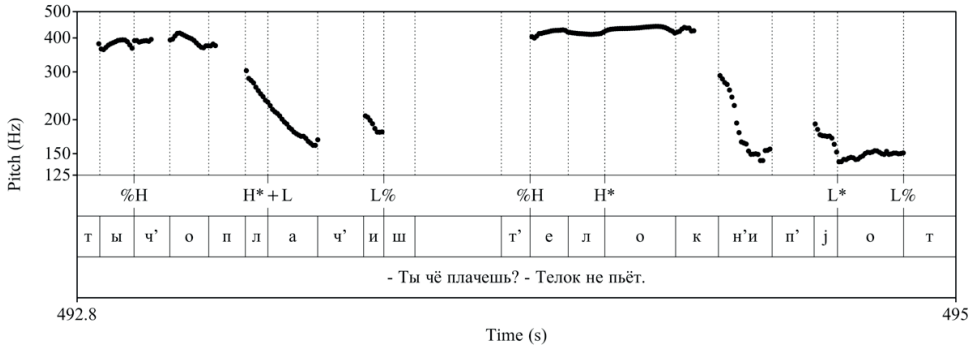

Рис. 3.17. Кривая ЧОТ фразы *Телок не пьёт* ЕВС1940-ак

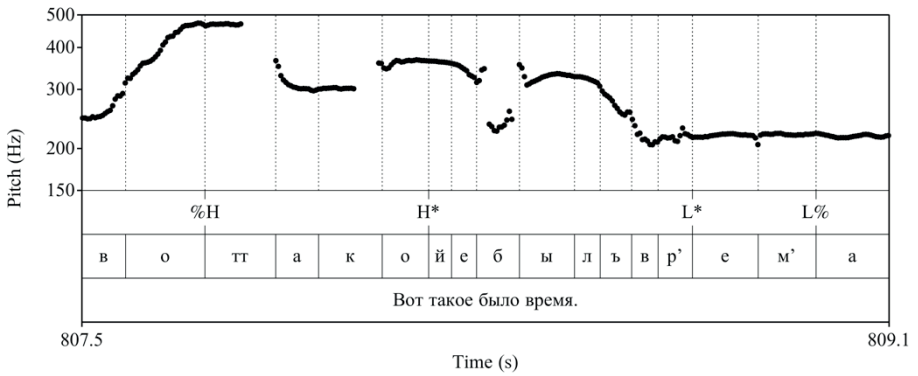

Рис. 3.18. Кривая ЧОТ фразы *Вот такое было время* ЕВС1940-ак

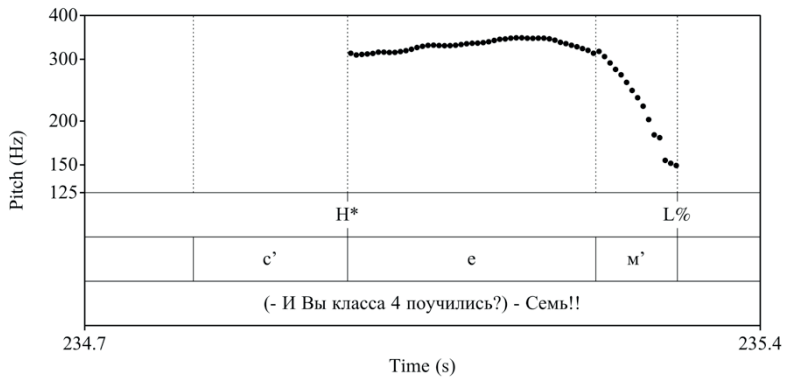

Рис. 3.19. Кривая ЧОТ фразы *Семь!* ТМГ1938-ак

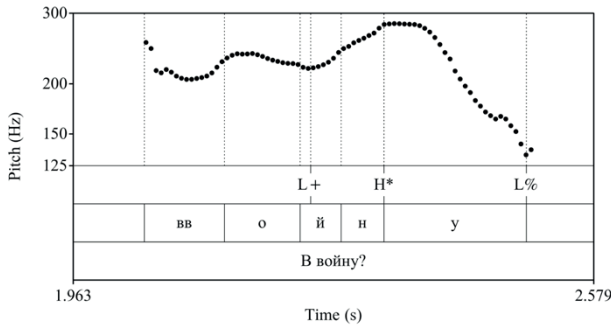

Рис. 3.20. Кривая ЧОТ общего вопроса *В войну?* MNH1928-ок

3.2.4. В описаниях интонации литературного русского языка фонологических различий между начальными пограничными тонами обычно не фиксируется — отмечается лишь, что тон в предцентровой части ИК может быть сосредоточен в средней, средне-верхней или средне-нижней полосе частотного диапазона [Брызгунова 1980: 109–118].

Яркой особенностью владимирских говоров является противопоставление низкого (см. выше рис. 3.5, 3.7) и высокого (3.11, 3.12, 3.17, 3.18 и 3.21) начальных пограничных тонов.

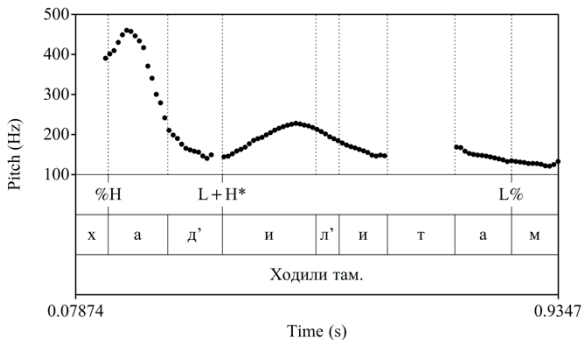

Рис. 3.21. Кривая ЧОТ фразы *Ходили там* KAM1939-ак

3.2.5. В русском литературном языке просодическое оформление некоторых типов высказываний, например, ИК-3 vs. ИК-6, ИК-1 vs. ИК-4, отличается значением ЧОТ в конце постцентровой части — низким или высоким соответственно.

Во владимирских говорах в этом отношении наблюдается аналогичная картина — как низкий, так и восходящие акценты могут сочетаться как с низким (см. выше рис. 3.6, 3.8–3.12, 3.16–3.21), так и с высоким конечным пограничным тоном (см. ниже рис. 3.22, 3.23).

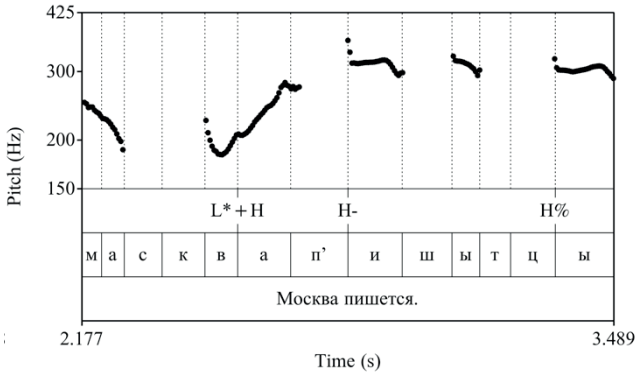

Рис. 3.22. Кривая ЧОТ фразы *Москва пишется* КАМ1939-ак

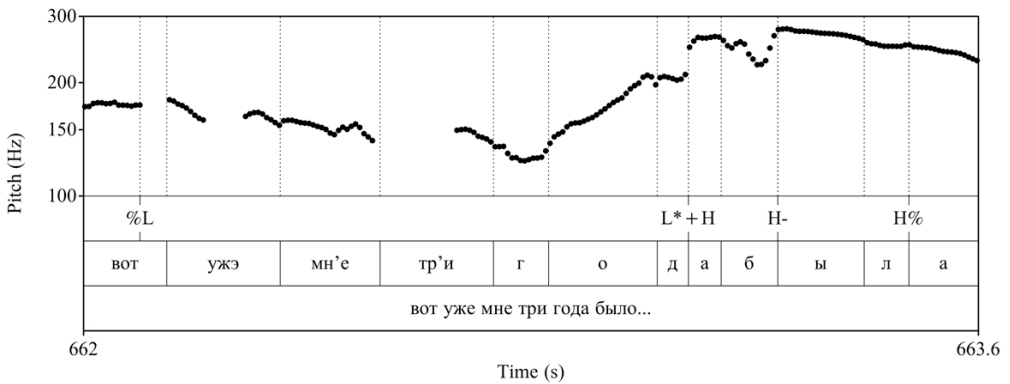

Рис. 3.23. Кривая ЧОТ фразы *Вот уже мне три года было...* ТМГ1938-ак

Спецификой владимирских говоров является наличие еще одного пограничного тона — нисходящего, $HL\%$ (см. рис. 3.13 выше и 3.24–3.36 ниже): после акцента H^*+L , L^* или $L+H^*$ (содержащего нисходящую часть) тон снова повышается, а затем понижается. Особенно часто он встречается в окающем говоре.

Сходный мелодический контур представлен в архангельских говорах, его постацентная часть интерпретируется там как сочетание высокого фразового тона и низкого пограничного [Князев 2023]; во владимирских говорах больше оснований считать восходяще-нисходящее движение специфическим пограничным тоном, так как фразовый тон между тональным акцентом и конечным слогом фразы может быть и низким — см. рис. 3.25, 3.30.

Сходный мелодический контур в СРЛЯ описывается как характеризующийся повтором акцента на одном слове, считается, что он выступает «как средство риторического давления на собеседника» [Кодзасов

2009: 20] и «выражает настойчивость говорящего в осуществлении иллюкутивной цели речевого акта» [Ibid.: 252].

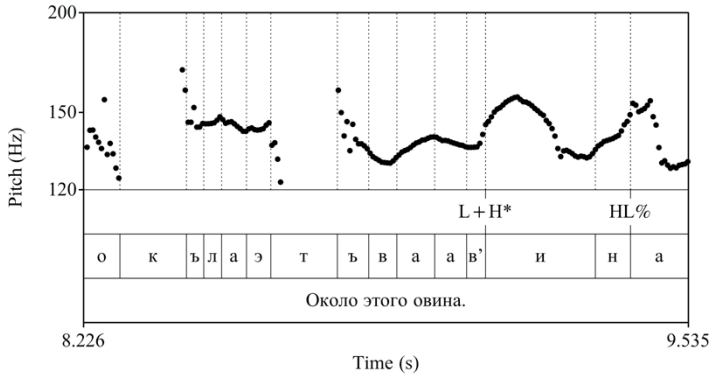

Рис. 3.24. Кривая ЧОТ фразы *Около этого овина* НИГ1919-ак

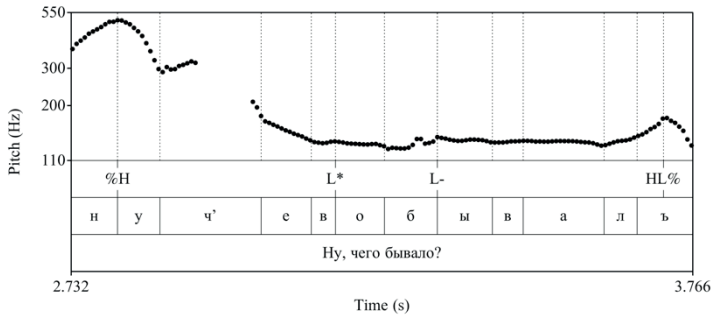

Рис. 3.25. Кривая ЧОТ фразы *Ну, чего бывало?* КАМ1939-ак

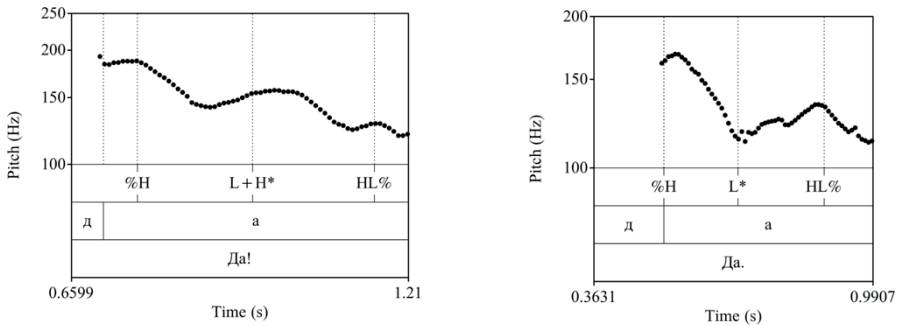

Рис. 3.26. Кривая ЧОТ фразы *Да* НИГ1919-ак

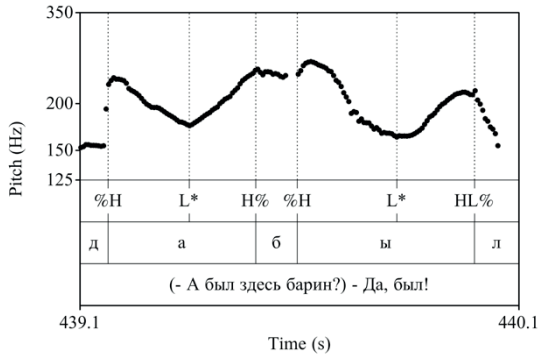

Рис. 3.27. Кривая ЧОТ фразы *Да, был!* ТМГ1938-ак

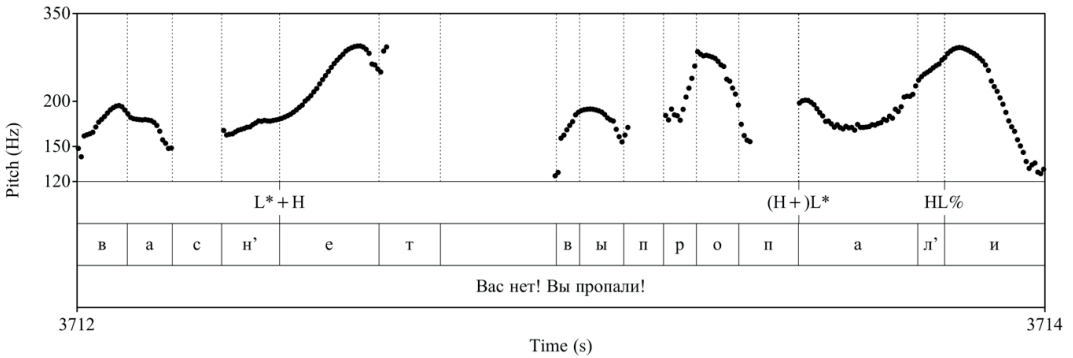

Рис. 3.28. Кривая ЧОТ фразы *Вас нет! Вы пропали!* ПЕГ1914-ок

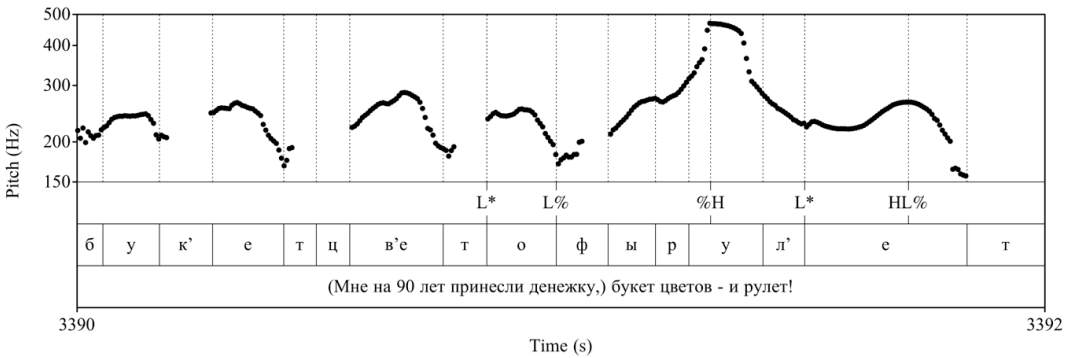

Рис. 3.29. Кривая ЧОТ фразы *букет цветов и рулет!* ПЕГ1914-ок

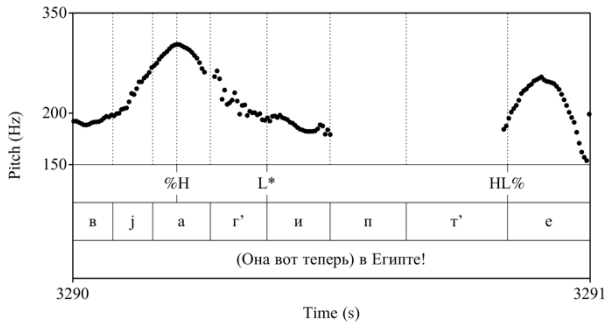

Рис. 3.30. Кривая ЧОТ фразы *В Египте!* ПЕГ1914-ок

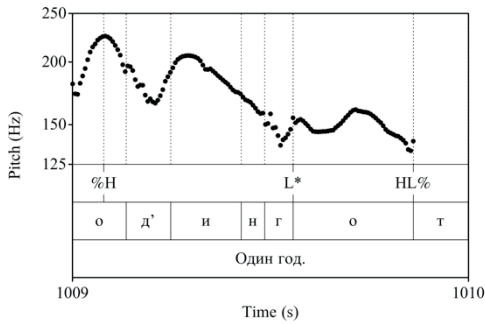

Рис. 3.31. Кривая ЧОТ фразы *Один год* ПЕГ1914-ок

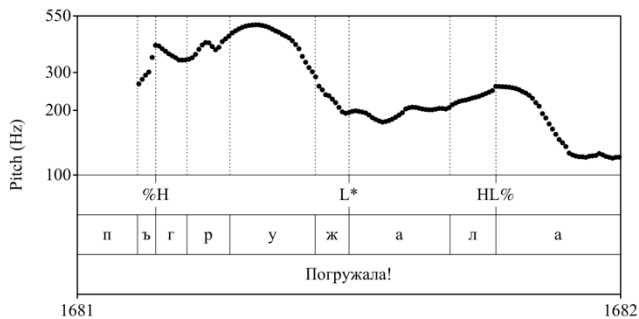

Рис. 3.32. Кривая ЧОТ фразы *Погружала!* ПЕГ1914-ок

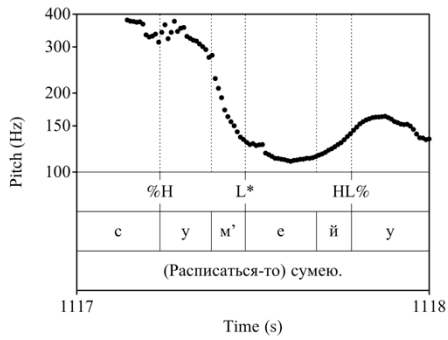

Рис. 3.33. Кривая ЧОТ фразы *(Расписаться-то) сумею* ПЕГ1914-ок

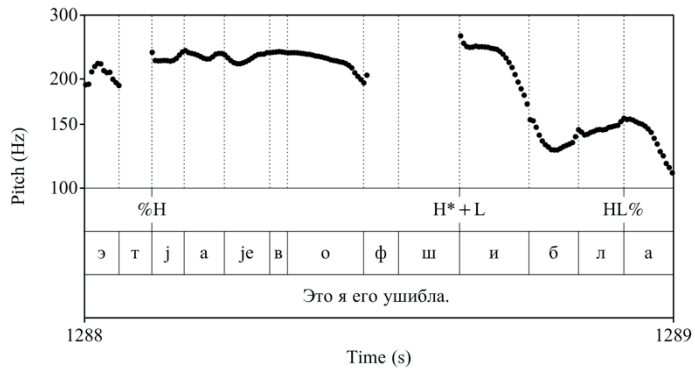

Рис. 3.34. Кривая ЧОТ фразы *Это я его ушибла* ПЕГ1914-ок

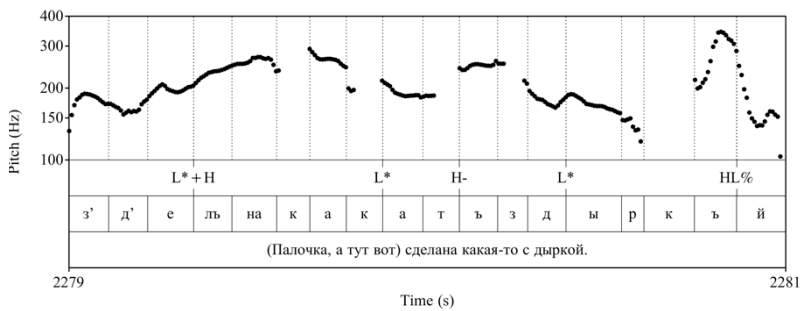

Рис. 3.35. Кривая ЧОТ фразы *сделана какая-то с дыркой* ПЕГ1914-ок

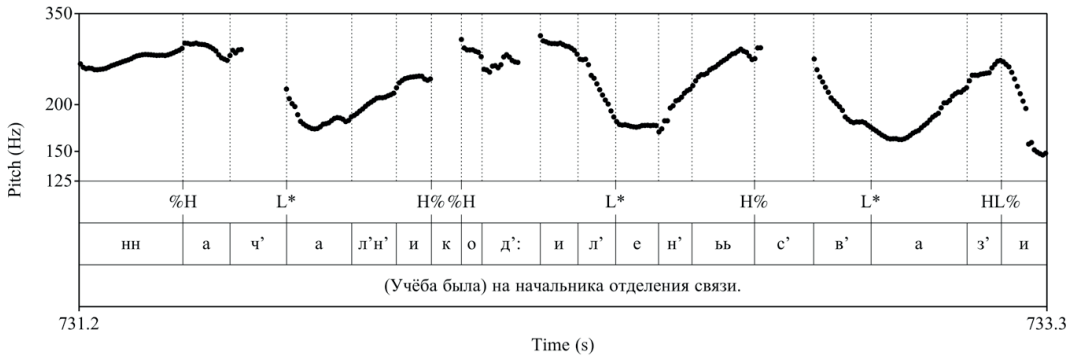

Рис. 3.36. Кривая ЧОТ фразы *на начальника отделения связи* ЕАС1932-ок

3.3. Итак, фонологическая система тональных просодических средств во владимирских говорах (и СРЛЯ) может быть представлена в виде Таблицы 1:

	ВЛ-ак	ВЛ-ок	СРЛЯ
Начальные пограничные тоны	%Н, %L	%Н, %L	—
Тональные акценты	L*, L*+H, L+H*, H*+L, H*	L*, L*+H, L+H*, H*+L, (H*)	(H)+L*, LH*, (L+H)*
Фразовые тоны	—	—	—
Конечные пограничные тоны	H%, L%, (HL%)	H%, L%, HL%	H%, L%
Отрицательный занос	+/-	+	—

3.4. Одной из черт просодической организации высказывания в севернорусских говорах является так называемое **пословное тональное оформление**: в них

«фраза состоит из ряда отрезков с восходящей интонацией» [Кузнецов 1949: 14];

«ударные слоги выделялись по тону, так что каждое слово имело свой мелодический контур» [Брызгунова 1977: 262];

«Почти каждое слово во фразе получает свое мелодическое оформление, становясь, таким образом, обособленным от соседних слов» [Пауфощима 1983: 64].

При этом считается, что для севернорусских говоров «характерно пословное оформление интонационного контура, в то время как среднерусским говорам свойственно посинтагменное оформление интонации» [Ibid.: 78]. В нашем материале, однако, фразы с предъядерными тональными акцентами почти⁹ на каждом слове встречаются достаточно регулярно — см. рис. 3.37–3.44. Этот факт позволяет предположить, что и восточным среднерусским говорам подобное интонационное оформление было свойственно, как минимум, еще не в столь отдаленном прошлом.

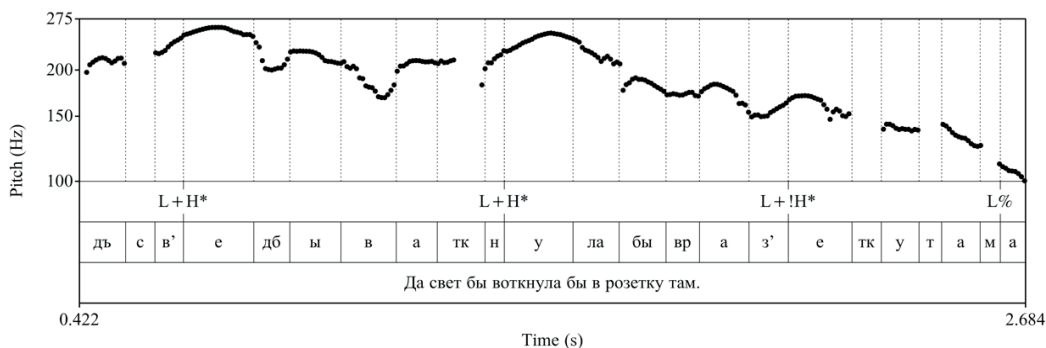

Рис. 3.37. Кривая ЧОТ фразы *Да свет бы воткнула бы в розетку там* BSM1934-ак

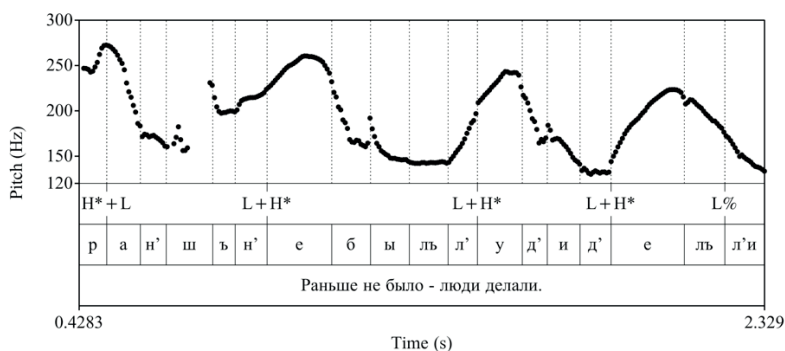

Рис. 3.38. Кривая ЧОТ фразы *Раньше не было — люди делали* KAM1939-ак

⁹ В действительности и в севернорусских говорах тональный акцент приходится не на каждое самостоятельное слово во фразе, а в среднем на 6 из 10 [Князев, Евстигнеева 2022].

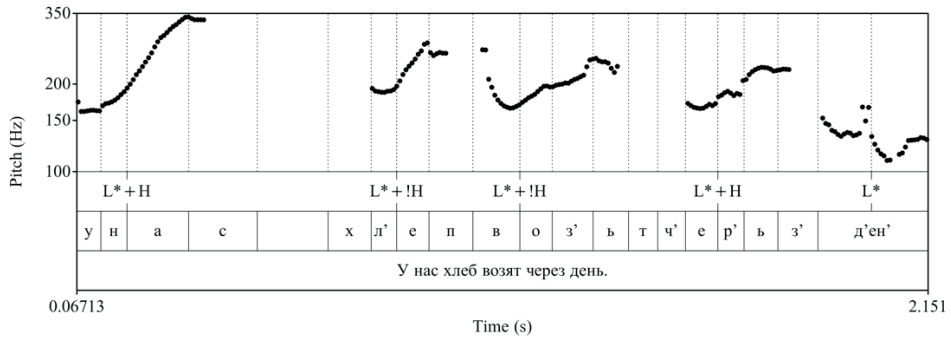

Рис. 3.39. Кривая ЧОТ фразы *У нас хлеб берут через день* КАМ1939-ак

4. Общй вопрос

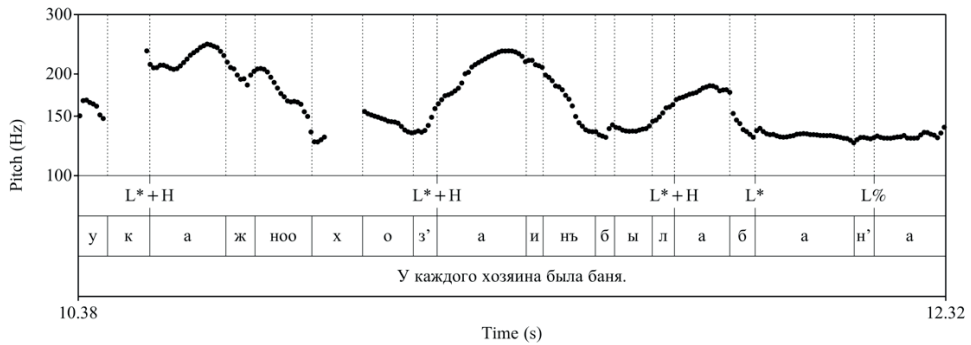

Рис. 3.40. Кривая ЧОТ фразы *У каждого хозяина была баня* МОЯ1925-ок

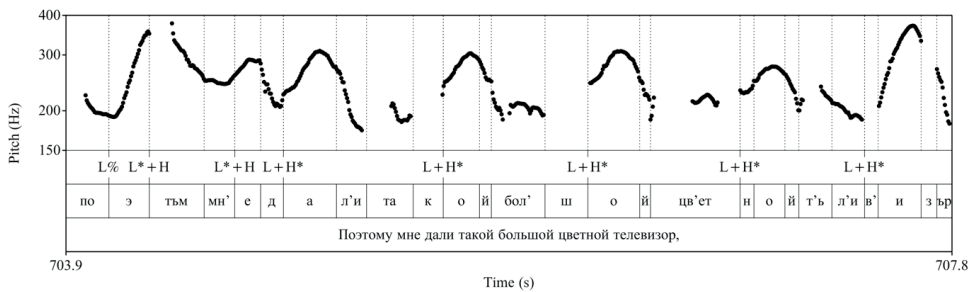

Рис. 3.41. Кривая ЧОТ фразы *Поэтому мне дали такой большой цветной телевизор* ЕАС1932-ок

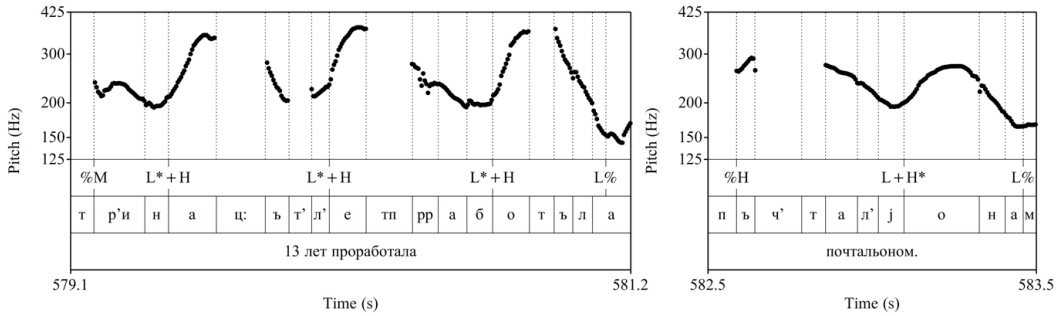

Рис. 3.42. Кривая ЧОТ фразы *Тринадцать лет проработала почтальоном* ЕАС1932-ок

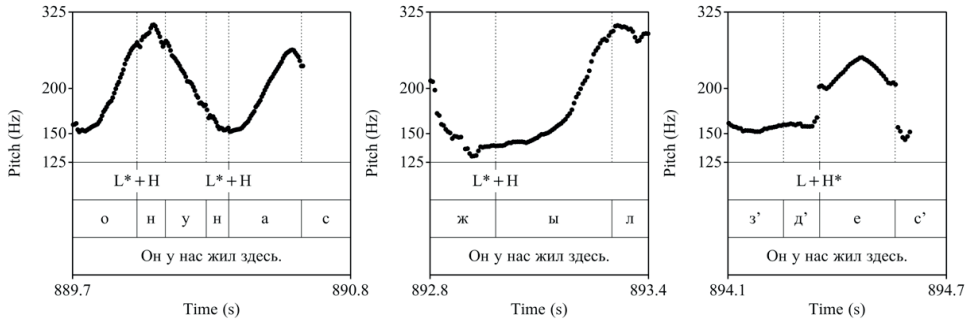

Рис. 3.43. Кривая ЧОТ фразы *Он у нас жил здесь* ЕАС1932-ок

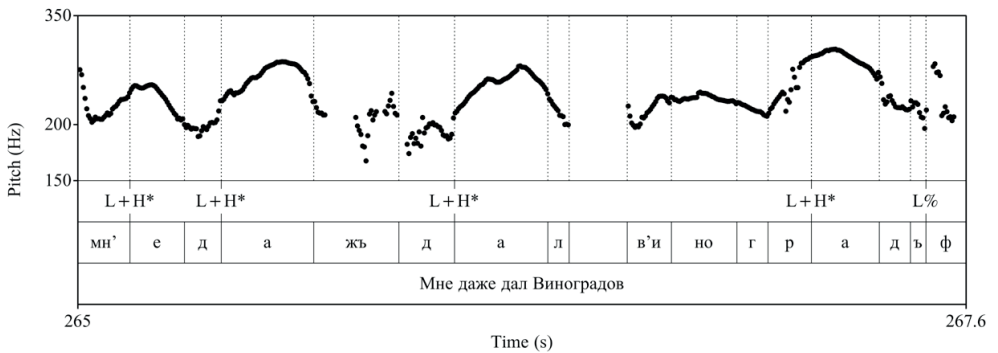

Рис. 3.44. Кривая ЧОТ фразы *Мне даже дал Виноградов* ЕАС1932-ок

4.1. Типичным способом оформления общего вопроса в современном русском литературном языке является восходяще-нисходящее изменение частоты основного тона, известное как третья интонационная конструкция (ИК-3):

Предударная часть произносится на среднем тоне. Ударная часть начинается с более высокой точки по сравнению с предударной. Далее в пределах слога тон продолжает повышаться [...] На заударной части происходит понижение тона ниже среднего [Брызгунова 1967: 37];

Акцент типа ИК-3 — это прототипический русский подъем. Характеризуется подъемом тона на ударном слоге словоформы-акцентоносителя плюс падение на заударных, если они есть [Янко 2008: 31].

Восходящий тональный акцент в центре ИК-3 СРЛЯ характеризуется **поздним таймингом**: тональный максимум располагается в конце ударного слога, а при наличии заударного слога может приходиться на его начало (см. рис. 4.1) [Igarashi 2006: 190, 193]. По данным нашего эксперимента (13 дикторов, 109 предложений) точка максимума восходящего тонального акцента общего вопроса в СРЛЯ в среднем приходится практически точно на самый конец ударного гласного (см. рис. 4.2).

Если заакцентная часть (безударные слоги после ударного гласного акцентоносителя) в высказывании отсутствует, этот тональный контур в СРЛЯ подвергается усечению ('truncation'): падения тона после его подъема не происходит [Ode' 2005; Янко 2004: 92; Rathcke 2017: 225], см. рис. 4.1.

В севернорусских диалектах в общем вопросе после повышения ЧОТ на ударном гласном акцентоносителя наблюдается значительная задержка падения тона: на всех заакцентных слогах до самого последнего (реже — предпоследнего) сохраняется высокий ровный уровень ЧОТ [Post 2005: 49; Пост 2007; Post 2008; Князев 2022b] (см. рис. 4.3). В юго-западных говорах после повышения тона на ударном гласном акцентоносителя может происходить дальнейшее увеличение ЧОТ на заударных слогах [Касаткина 2002; Kachkovskaia et al. 2016; Янко 2017].

Мелодический контур общего вопроса в западных среднерусских говорах описан в [Князев, Дьяченко 2023a; Idem 2023b; Idem 2023c]. Его анализ показал, что различия между разными диалектными системами (и СРЛЯ) могут заключаться в

- месте тонального максимума восходящего акцента;
- характере движения тона на заакцентных слогах;
- наличии или отсутствии усечения тонального контура;
- наличии или отсутствии промежутка, на котором сохраняется ровный высокий тон, после достижения максимума ЧОТ.

Тональный контур общего вопроса в западных среднерусских го-

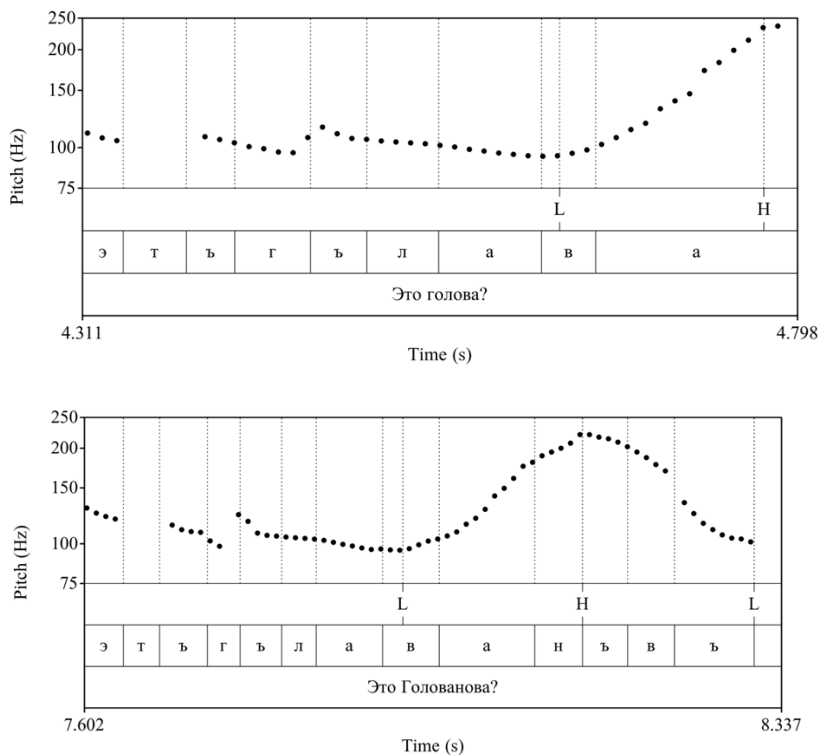

Рис. 4.1. Кривая ЧОТ общих вопросов *Это голова?* (вверху) и *Это Голованова?* (внизу)
СРЛЯ

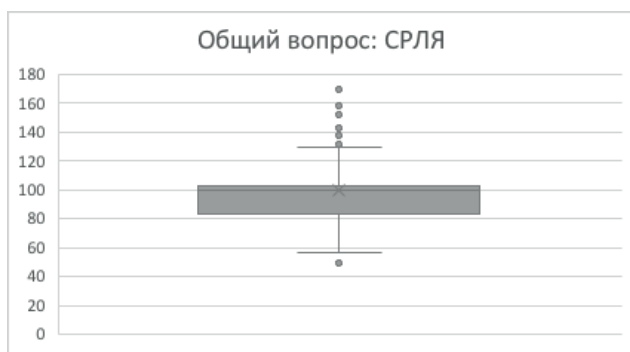

Рис. 4.2. Диаграмма размаха длительности отрезка ударного гласного до точки максимума ЧОТ (в % от общей длительности гласного) в общем вопросе, СРЛЯ

ворах занимает промежуточное положение между соответствующими мелодическими фигурами литературного русского языка и севернорусских говоров:

— при значительной общности (восходящий тон на ударном слоге акцентоносителя, последующее падение до низкого)

— от литературного его отличает более ранний тайминг и отсутствие усечения нисходящего тона при реализации на последнем слоге во фразе;

— от архангельского — отсутствие ровного высокого (фразового) тона на заударных слогах [Князев, Дьяченко 2023a; Idem 2023b; Idem 2023c].

Рис. 4.3. Кривая ЧОТ фразы *Видели вы у неё мужика-то?*
(д. Вадюга Верхнетоемского района Архангельской обл.)

4.2. Владимирские говоры

Общий вопрос во владимирских говорах в подавляющем большинстве случаев оформляется тональным акцентом L^*+H с низким конечным пограничным тоном (см. выше рис. 3.8) или его вариантом $<L^*+H$ (обычно в случае отсутствия предударных слогов, рис. 3.9–3.12). Другим вариантом, используемым преимущественно для переспросов в акающих говорах, является акцент H^* (см. выше рис. 3.14–3.16, 3.20).

4.2.1. Тайминг восходящего акцента

Другие типичные примеры контура общего вопроса, реализованного на конечных и неконечных во фразе слогах, приведены ниже на рис. 4.4–4.20. Анализ его структуры свидетельствует о том, что

— повышение частоты основного тона начинается в инициали ударного слога (на согласном);

— высшая точка ЧОТ достигается до окончания ударного гласного, в среднем — приблизительно в начале его последней трети (несколько раньше, если акцентированный слог является конечным во фразе, чем в случае неконечного слога);

— после достижения тонального максимума на ударном гласном может наблюдаться отрезок ровного тона (рис. 4.6, 4.10, 4.18), но чаще

— на том же ударном гласном или на следующем вокальном сегменте фиксируется некоторое понижение ЧОТ.

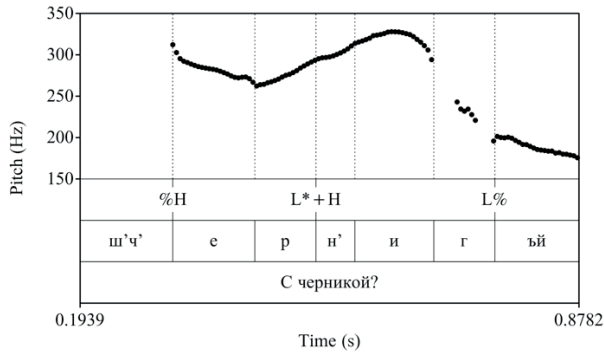

Рис. 4.4. Кривая ЧОТ общего вопроса *С черникой?* ЕФБ1923-ок

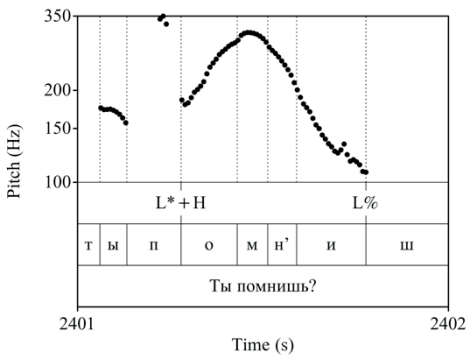

Рис. 4.5. Кривая ЧОТ общего вопроса *Ты помнишь?* ПЕГ1914-ок

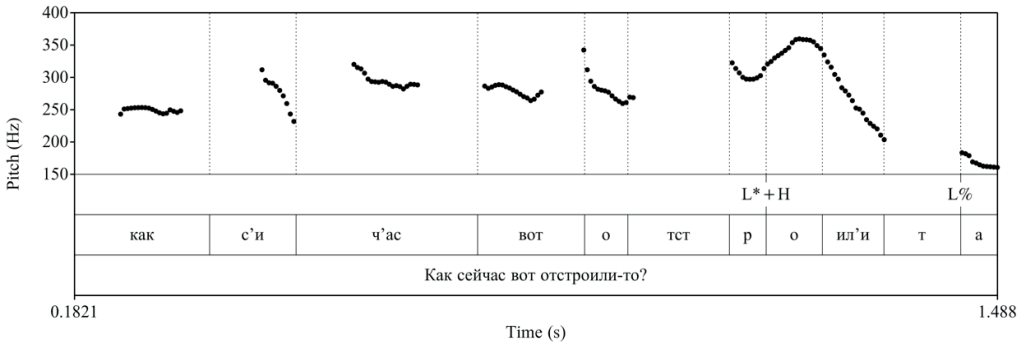

Рис. 4.6. Кривая ЧОТ общего вопроса (Как сейчас вот) отстроили-то? МНК1928-ок

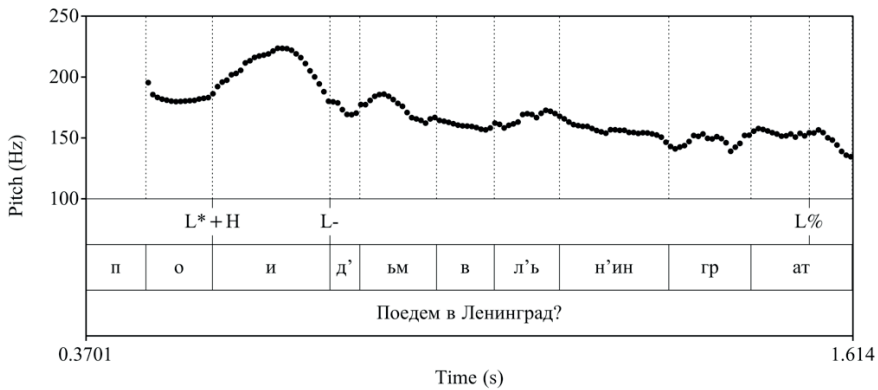

Рис. 4.7. Кривая ЧОТ общего вопроса Поедем в Ленинград? ЕФБ1923-ок

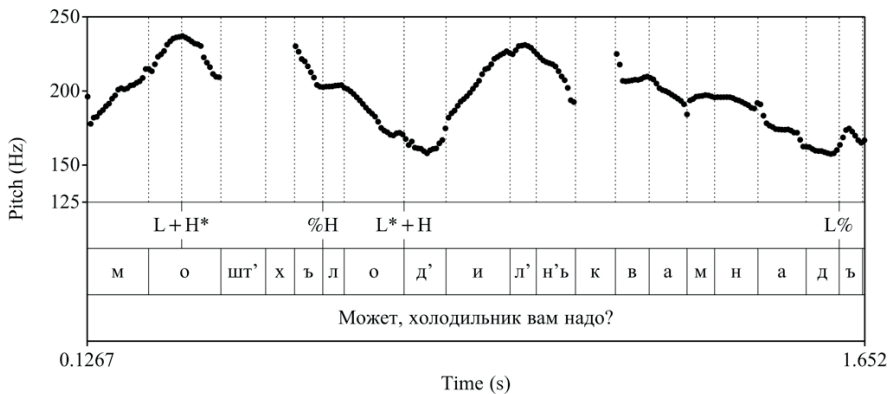

Рис. 4.8. Кривая ЧОТ общего вопроса Может, холодильник вам надо? ЕФБ1923-ок

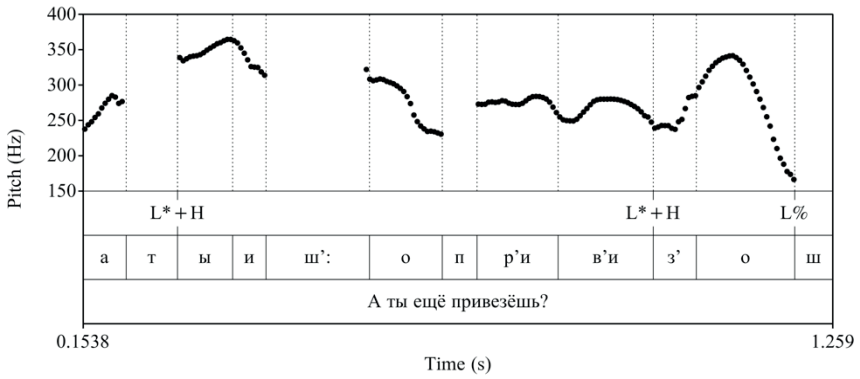

Рис. 4.9. Кривая ЧОТ общего вопроса (А ты ещё) привезёшь? ЕФБ1923-ок

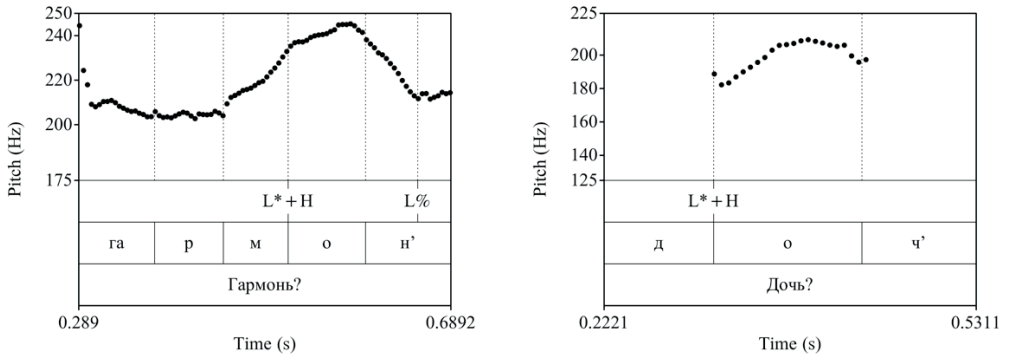

Рис. 4.10. Кривая ЧОТ общих вопросов Гармонь? Дочь? ТКК1914-ак

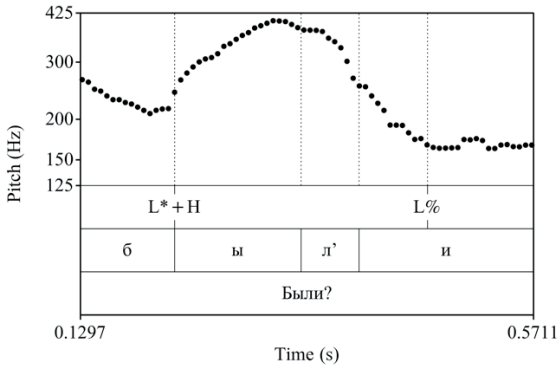

Рис. 4.11. Кривая ЧОТ фразы Были? ЕВС1940-ак

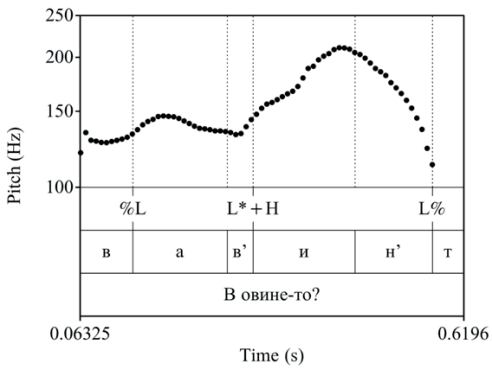

Рис. 4.12. Кривая ЧОТ фразы
В овине-то? НИГ1919-ак

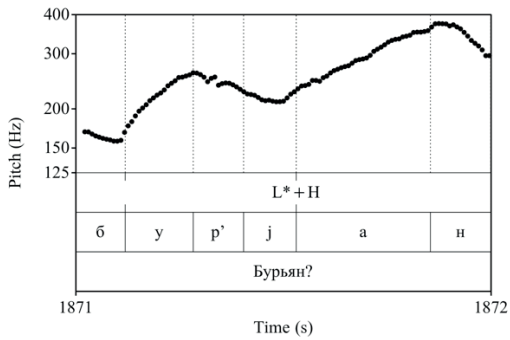

Рис. 4.13. Кривая ЧОТ фразы
Бурьян? ТМГ1938-ак

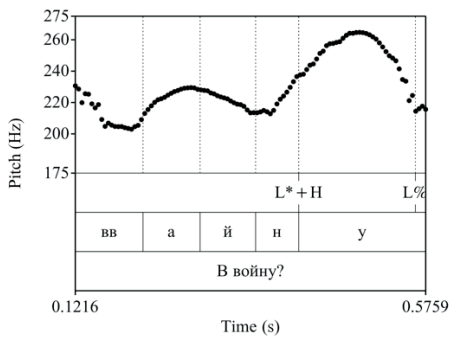

Рис. 4.14. Кривая ЧОТ фразы
В войну? ТМГ1938-ак

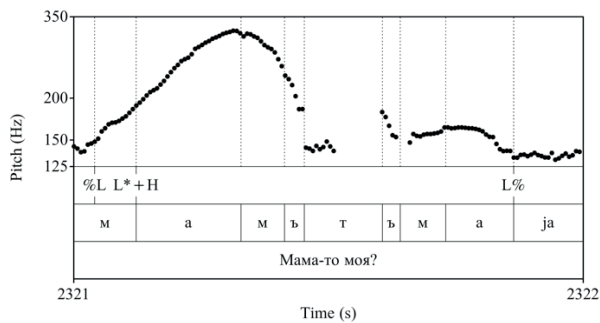

Рис. 4.15. Кривая ЧОТ фразы
Мама-то моя? ТМГ1938-ак

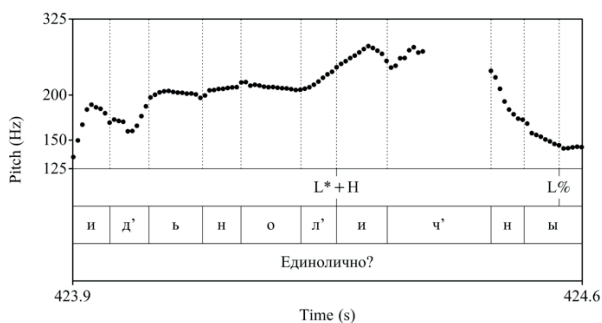

Рис. 4.16. Кривая ЧОТ фразы
Едилично? МОЯ1925-ок

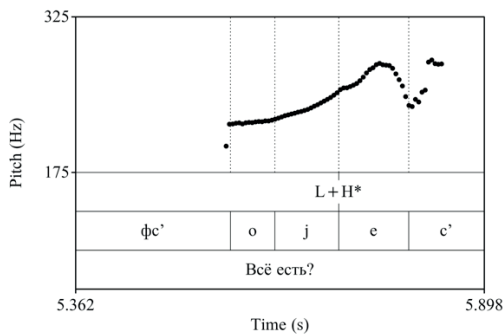

Рис. 4.17. Кривая ЧОТ фразы
Всё есть? КАМ1939-ак

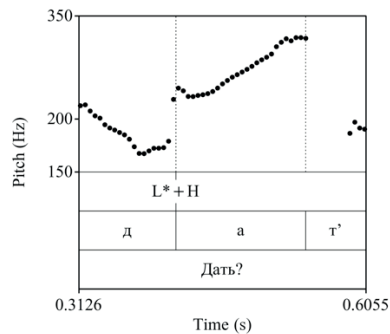

Рис. 4.18. Кривая ЧОТ фразы
Дать? КАМ1939-ак

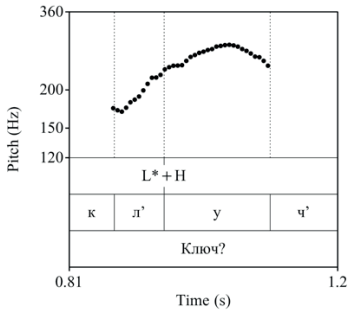

Рис. 4.19. Кривая ЧОТ фразы
Ключ? КАМ1939-ак

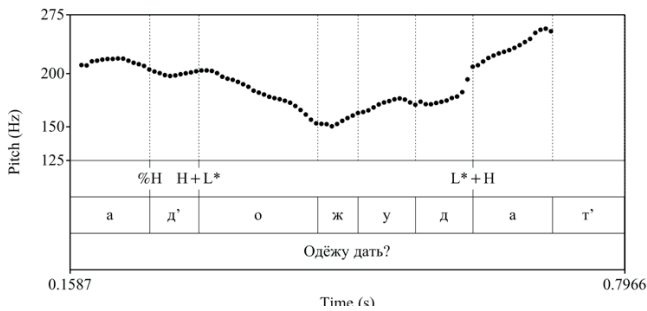

Рис. 4.20. Кривая ЧОТ фразы *Одежу дать?* КАМ1939-ак

Данные о длительности отрезка ударного гласного до точки максимума ЧОТ (в процентах от общей длительности ударного гласного акцентоносителя) для информантов, от которых получено максимальное количество вопросов, приведены ниже на рис. 4.21–4.24. Полные данные, общие для окающего и акающего говором (всего 170 вопросов), приведены на диаграмме размаха (рис. 4.25). Они дают основания утверждать, что в общем вопросе **тональный максимум восходящего акцента** в исследованных владимирских говорах **приходится приблизительно на границу между второй и третьей третью ударного гласного акцентоносителя**: средняя длительность начального отрезка ударного гласного до достижения точки тонального максимума составляет 64% общей длительности гласного в окающем говоре и 67% в акающем.

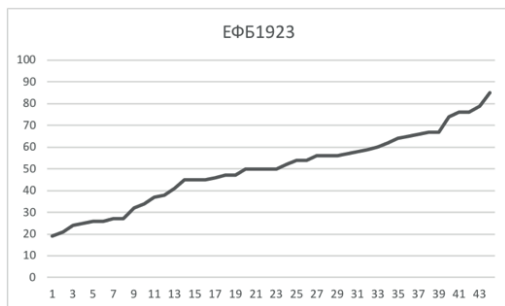

Рис. 4.21. L*+H: длительность отрезка ударного гласного акцентоносителя до точки максимума ЧОТ (% от общей длительности), ЕФБ1923-ок

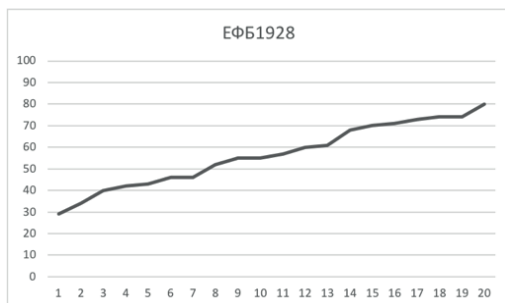

Рис. 4.22. L*+H: длительность отрезка ударного гласного акцентоносителя до точки максимума ЧОТ (% от общей длительности), ЕФБ1928-ок

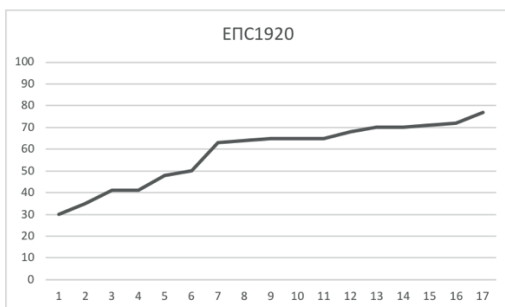

Рис. 4.23. L*+H: длительность отрезка ударного гласного акцентоносителя до точки максимума ЧОТ (% от общей длительности), ЕПС1920-ок

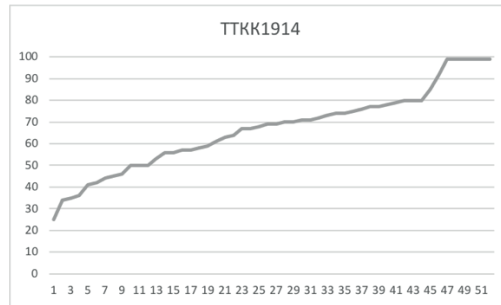

Рис. 4.24. L*+H: длительность отрезка ударного гласного акцентоносителя до точки максимума ЧОТ (% от общей длительности), ТТКК1914-ак

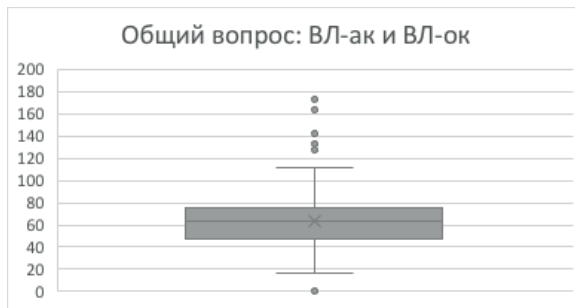

Рис. 4.25. Диаграмма размаха длительности отрезка ударного гласного до точки максимума ЧОТ (в % от общей длительности гласного) в общем вопросе во владимирских говорах (170 примеров)

4.2.2. Усечение тонального контура

Если после восходящего тонального акцента (ударного гласного акцентоносителя) безударные слоги в высказывании отсутствуют, мелодический контур общего вопроса во владимирском говоре, в отличие от литературного русского языка, усечению чаще всего не подвергается: падение тона после его подъема происходит во второй половине ударного слога и может достигать максимально низкого уровня, см. выше рис. 4.13, 4.14. Исключения из этого правила (отсутствие финального падения) немногочисленны, причем обе стратегии возможны в речи одного и того же информанта (см. рис. 4.10, 4.17–4.20). Возможно, в этом случае имеется некоторая зависимость от наличия/отсутствия консонантной финали слога и качества составляющего ее согласного (на со-

норном согласном нисходящее тональное движение заметно, на шумном — всегда глухом в этом положении — нет).

4.2.3. Уровень тона на заакцентных неконечных слогах

Как отмечалось выше, в севернорусских говорах в общем вопросе после повышения ЧОТ на ударном гласном акцентоносителя может наблюдаться значительная задержка падения тона: на всех заакцентных слогах до самого последнего (реже — предпоследнего) сохраняется высокий ровный уровень ЧОТ. В исследованном нами говоре данное явление отсутствует: понижение ЧОТ начинается внутри ударного гласного акцентоносителя, в редких случаях — в начале (инициали) первого заударного слога и тон сохраняется затем на низком уровне (см. выше рис. 4.7, 4.8, 4.15).

4.3. Общий вопрос: выводы

Итак, в исследованных владимирских говорах в общем вопросе

- тональный максимум восходящего акцента приходится в среднем на начало последней трети ударного гласного акцентоносителя;

- нисходящее движение тона начинается в начале первого заакцентного слога или на ударном гласном: усечение тонального контура чаще всего отсутствует;

- при наличии предударных слогов восходящему тональному акценту предшествует отрицательный занос — понижение ЧОТ на предударном гласном;

- в рамках автосегментно-метрической фонологической модели этот контур может быть охарактеризован как $hL^*+HL-L\%$: восходящий акцент с предварительным падением тона и с нейтральным таймингом + низкий фразовый тон + низкий пограничный тон.

Таким образом, этот контур занимает промежуточное положение между соответствующими мелодическими структурами СРЛЯ и севернорусских говоров:

- при том же типе тонального акцента (повышение ЧОТ на ударном слоге акцентоносителя с последующим падением до низкого);

- от литературного его отличает несколько более ранний тайминг этого акцента и регулярное отсутствие усечения нисходящего тона при реализации на последнем слоге во фразе;

- от архангельского — отсутствие ровного высокого фразового тона на заударных слогах.

От западных среднерусских говоров этот контур отличается несколько более поздним таймингом восходящего акцента, поэтому мы интерпретируем его как содержащий тональный акцент L^*+H , а не

L+H*, который постулируется нами для новгородских, селигеро-торжковских, псковских и тверских среднерусских говоров. Для обозначения отрицательного заноса мы используем строчную букву *h*: **hL*+H**.

В обобщенном виде данные о сходстве и различии тональных контуров общего вопроса в СРЛЯ, архангельских, новгородских, селигеро-торжковских, псковских, тверских и владимирских говорах приведены в Таблице 2.

Таблица 2. Основные различия тональных контуров общего вопроса в СРЛЯ, архангельских, новгородских, селигеро-торжковских, псковских, тверских и владимирских говорах

	СРЛЯ	Арх.	Новг.	Сел.-Т.	Пск.	Твер.	ВП-ок	ВП-ак
Средняя длительность ударного гласного, мс	131	116	114	123	135	126	140	121
Отрезок ударного гласного до точки тонального максимума	97,7%	48%	47%	42%	43%	42%	64%	67%
Поздний тайминг восходящего акцента	+	—	—	—	—	—	—	—
Сверхпоздний тайминг восходящего акцента при отсутствии п/у слогов	—	—	—	—	—	—	+	+
Ранний тайминг восходящего акцента	—	+/-	—	+/-	+/-	+/-	—	—
Ровный высокий тон на заударных слогах	—	+	—	—	—	—	—	—
Усечение контура при отсутствии заакцентных слогов	+	—	—	—	—	—	—	—
Отрицательный занос	—	—	—	—	—	—	+	+
Тип мелодического контура	(L+H)* L- L%	(L+)H* H- L%	L+H* L- L%	(L+)H* L- L%	(L+)H* (L-) L%	(L+)H* (L-) L%	hL*+H L- L%	hL*+H L- L%

5. Утверждение (широкий и узкий фокус)

Утвердительные высказывания оформляются во владимирских говорах мелодическими контурами с тональными акцентами L^* , H^*+L и $L+H^*$.

Нейтральным способом оформления высказываний с широким фокусом является контур $\%H L^* L\%$, тональный акцент L^* всегда является при этом ядерным (конечным во фразе) — см. рис. 3.2 выше и 5.1–5.7 ниже. Этот контур очень близок ИК-1 литературного языка (но отличается от него высоким начальным пограничным тоном и отсутствием понижения ЧОТ на ударном гласном). В случае «риторического давления на собеседника» после акцента L^* имеет место восходяще-нисходящее движение тона на конечном слоге фразы ($HL\%$) — см. выше рис. 3.25–3.33 и ниже рис. 5.8.

Максимально ненейтральное утверждение (узкий фокус) маркируется контуром с ядерным акцентом H^*+L и низким конечным пограничным тоном ($L\%$). Этот контур весьма схож с ИК-2 литературного языка¹⁰, см. выше рис. 3.3. и ниже рис. 5.9–5.11. Еще бóльшую эмоциональную окраску придает высказыванию, оформленному данным контуром, восходяще-нисходящий конечный пограничный тон — см. выше рис. 3.34 и ниже рис. 5.12. Акцент H^*+L , реализованный на начальном слоге во фразе, зачастую характеризуется продолжительной начальной частью — ровным высоким тоном, что придает ему значительное сходство (временами до полной неразличимости) с акцентом H^* — см. рис. 3.19 выше и 5.13 ниже.

Как уже отмечалось выше, яркой специфической чертой фразовой просодии владимирских говоров является тональный акцент $L+H^*$ (см. выше рис. 3.4–3.7). Он широко используется в утвердительных предложениях (см. ниже рис. 5.15–5.22) и, в отличие от L^* и H^*+L , может быть как ядерным (конечным во фразе), так и предъядерным и маркировать как широкий, так и узкий фокус.

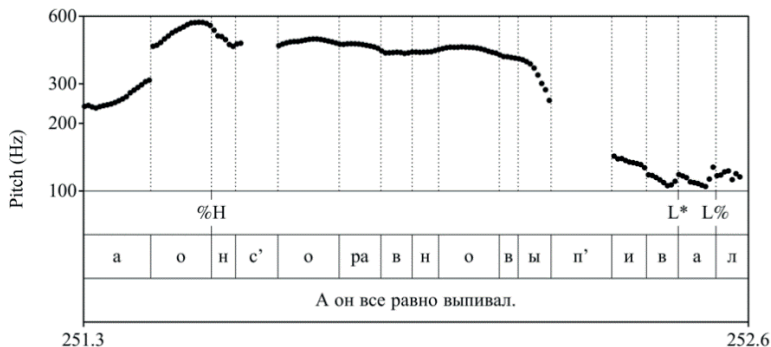
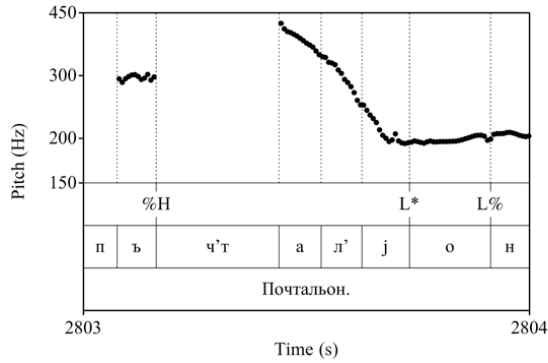
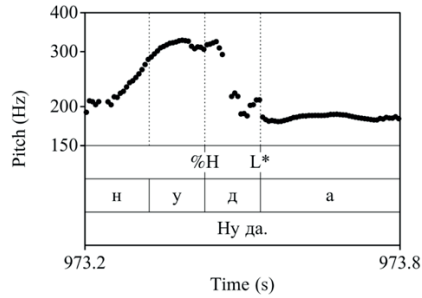
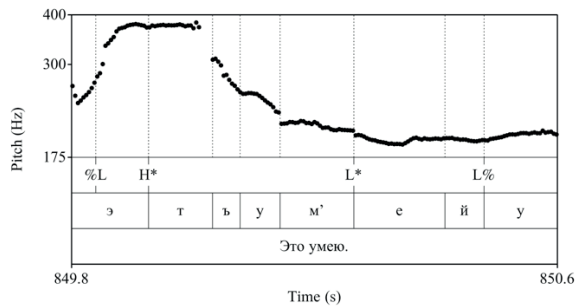

Рис. 5.1. Кривая ЧОТ фразы *А он всё равно выпивал* ЕФБ1923-ок

¹⁰ Об их отличиях см. ниже в разделе «Вопрос с вопросительным словом».

Рис. 5.2. Кривая ЧОТ фразы *Почтальон* ЕАС1932-окРис. 5.3. Кривая ЧОТ фразы *Ну да* ЕВС1940-акРис. 5.4. Кривая ЧОТ фразы *Это умею* ЕВС1940-ак

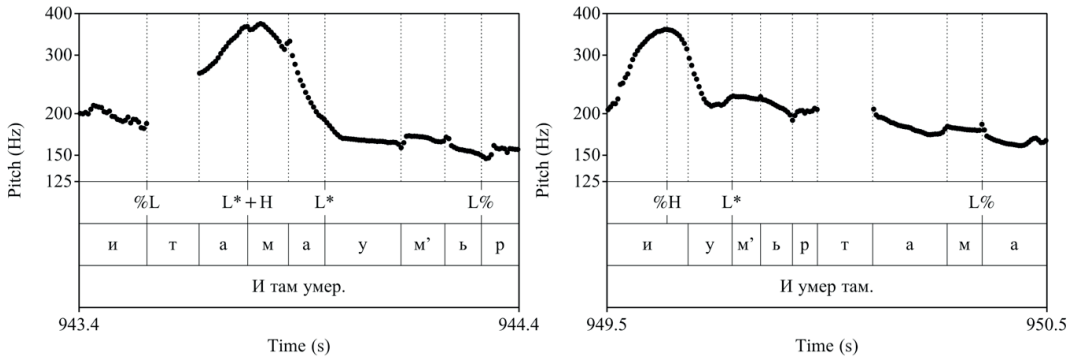

Рис. 5.5. Кривая ЧОТ фраз *И там умер. И умер там* ЕВС1940-ак

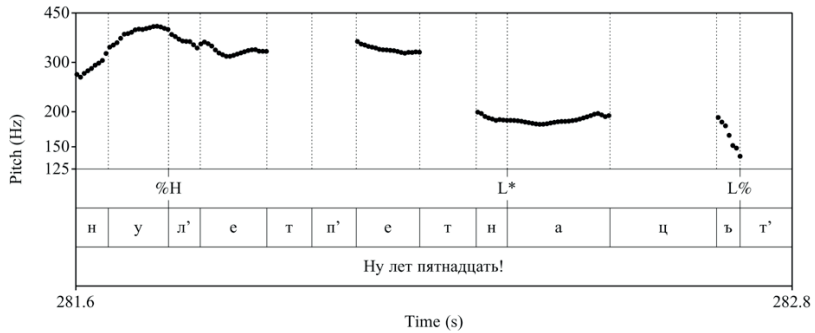

Рис. 5.6. Кривая ЧОТ фразы *Ну, лет пятнадцать* ТМГ1938-ак

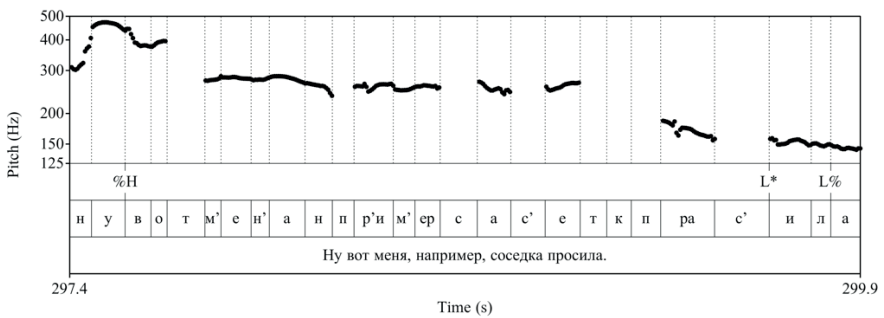
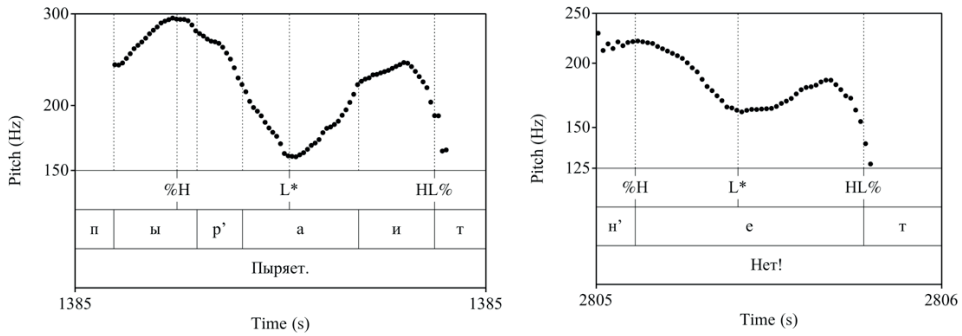
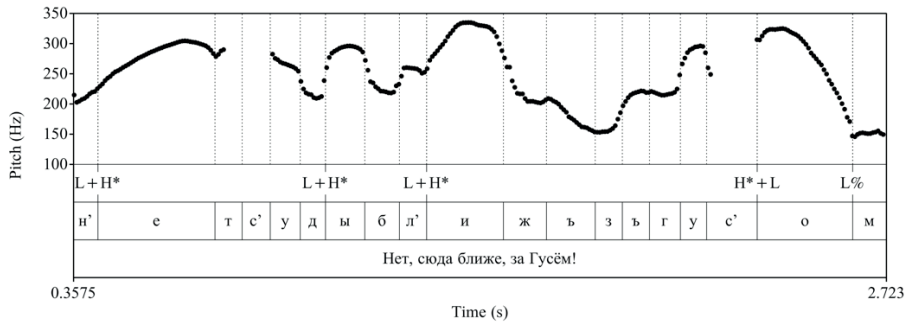
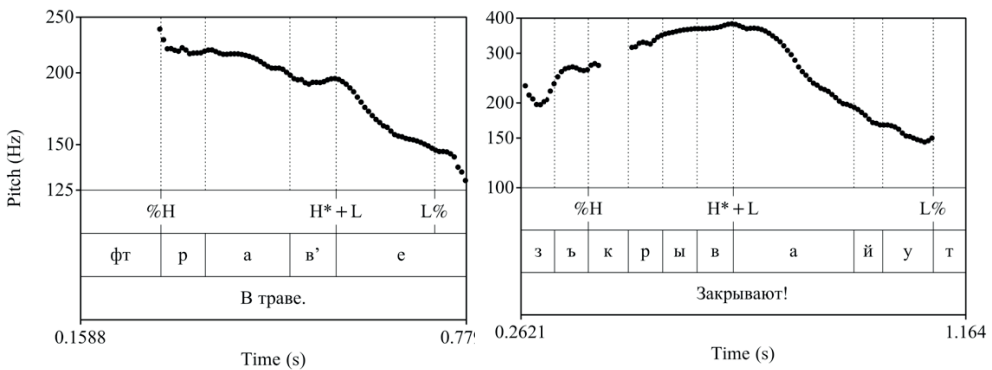

Рис. 5.7. Кривая ЧОТ фразы *Ну вот меня, например, соседка просила* ТМГ1938-ак

Рис. 5.8. Кривая ЧОТ фраз *Пыряет* и *Нет!* ЕФБ1923-окРис. 5.9. Кривая ЧОТ фразы *Нет, сюда ближе, за Гусём!* КАМ1939-акРис. 5.10. Кривая ЧОТ фраз *В траве* и *Закрывают!* КАМ1939-ак

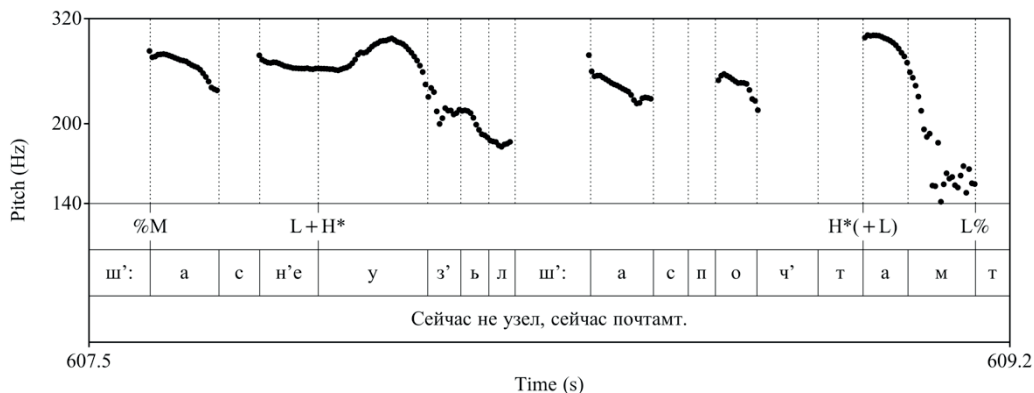

Рис. 5.11. Кривая ЧОТ фразы *сейчас не узел, сейчас почтамм* ЕАС1932-ок

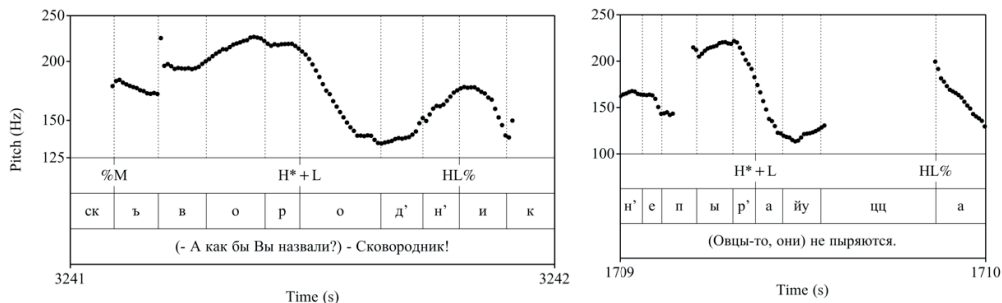

Рис. 5.12. Кривая ЧОТ фраз *Сквородник!* и *(Овцы-то, они) не пьряются* ЕФБ1923-ок

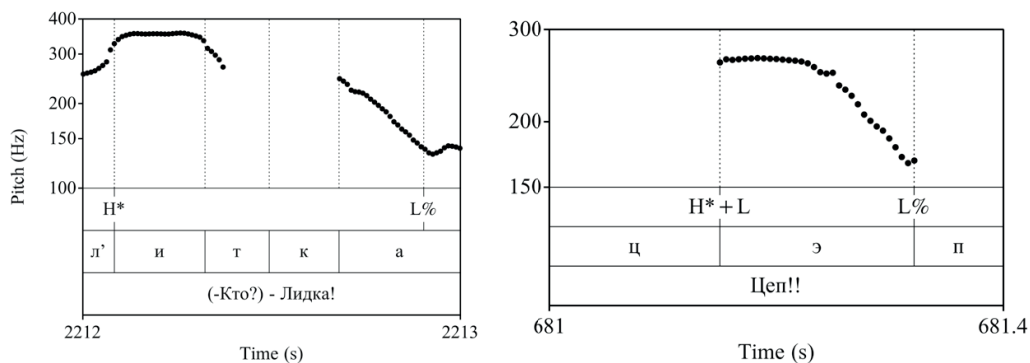

Рис. 5.13. Кривая ЧОТ фраз *Лодка!* ПЕГ1914-ок (слева); *Цеп!!* МОЯ1925-ок (справа)

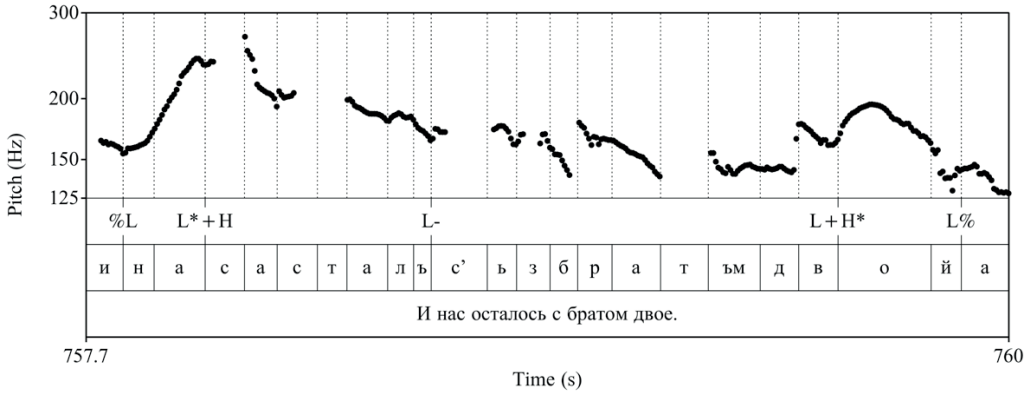

Рис. 5.14. Кривая ЧОТ фразы *И нас осталось с братом двое* ТМГ1938-ак

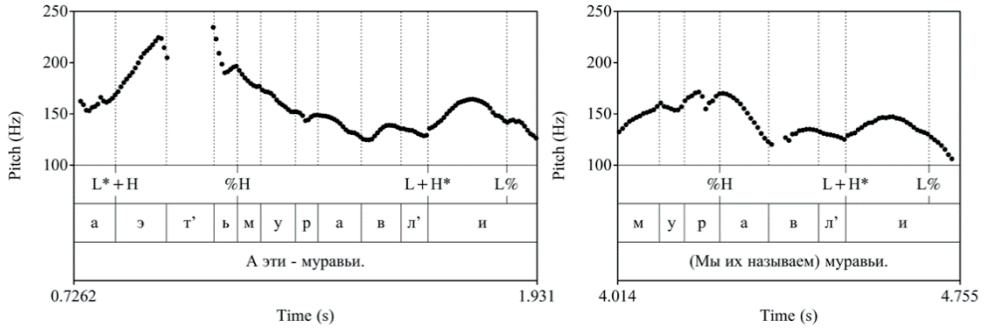

Рис. 5.15. Кривая ЧОТ фразы *А эти – муравьи. (Мы их называем) муравьи* НИГ1919-ак

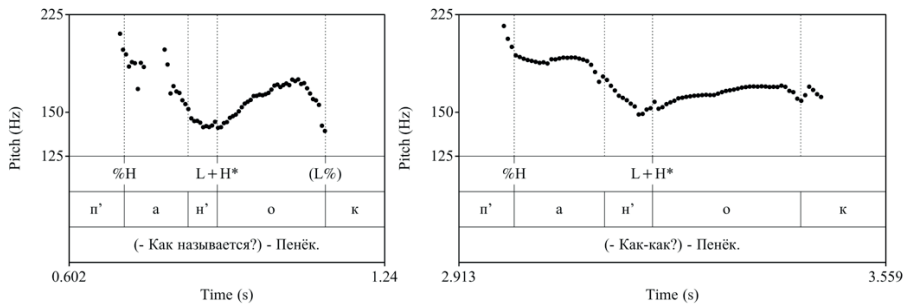

Рис. 5.16.1. Кривая ЧОТ фразы *Пенёк* НИГ1919-ак

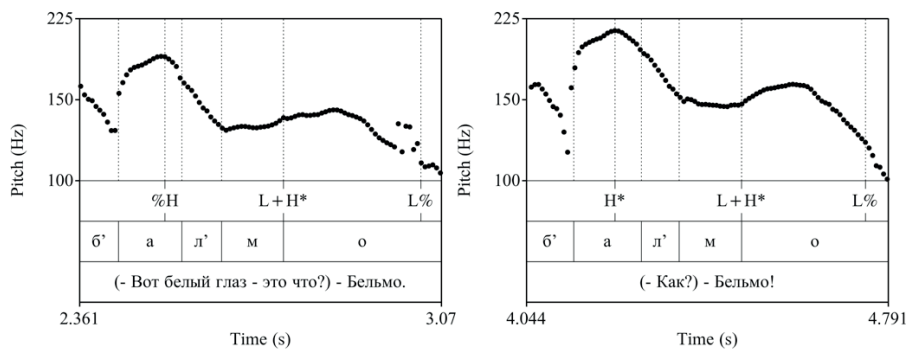

Рис. 5.16.2. Кривая ЧОТ фразы *Бельмо* НИГ1919-ак

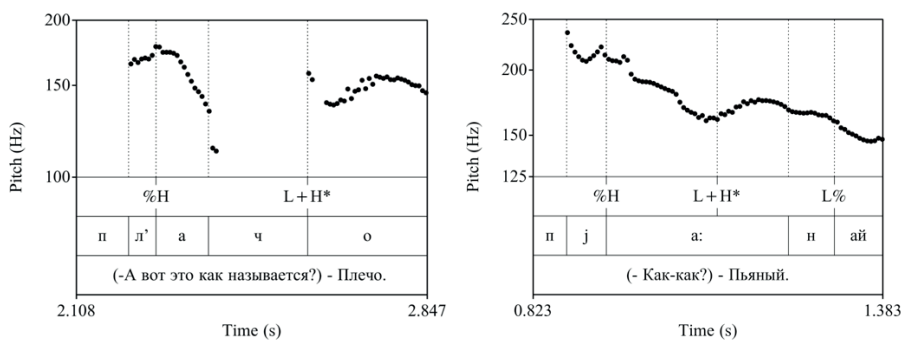

Рис. 5.16.3. Кривая ЧОТ фраз *Плечо* и *Пьяный* НИГ1919-ак

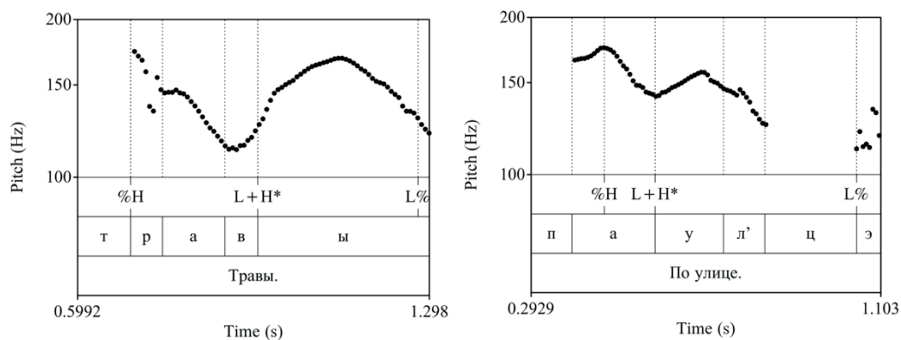

Рис. 5.16.4. Кривая ЧОТ фраз *Травы* и *По улице* НИГ1919-ак

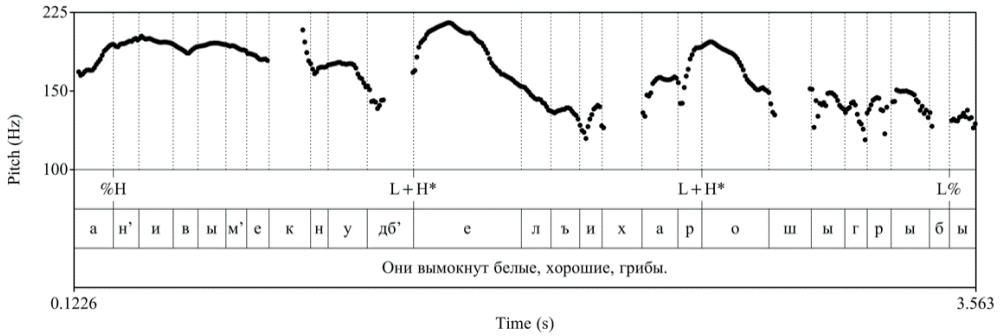

Рис. 5.17. Кривая ЧОТ фразы *Они вымокнут белые, хорошие грибы* НИГ1919-ак

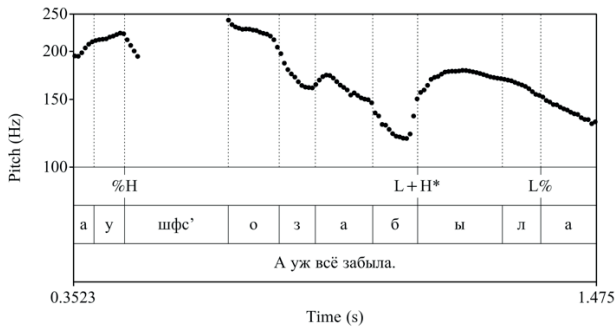

Рис. 5.18. Кривая ЧОТ фразы *А уж всё забыла* НИГ1919-ак

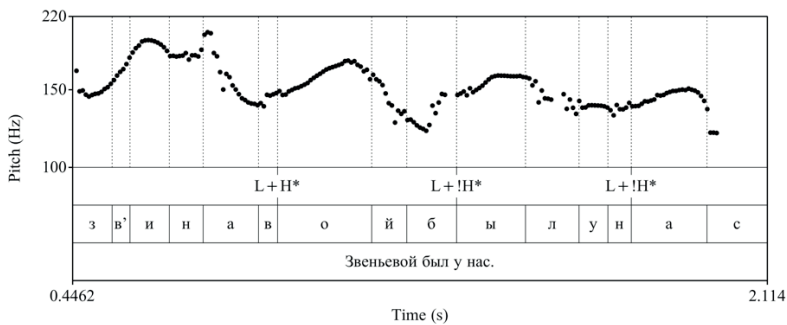

Рис. 5.19. Кривая ЧОТ фразы *Звеньевой был у нас* НИГ1919-ак

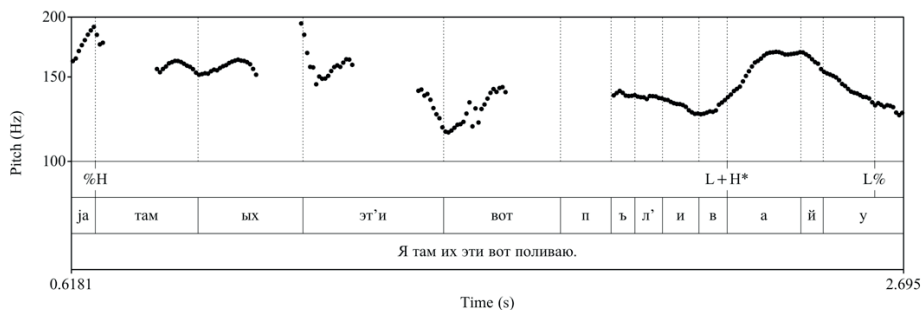

Рис. 5.20. Кривая ЧОТ фразы *Я там их эти вот поливаю* НИГ1919-ак

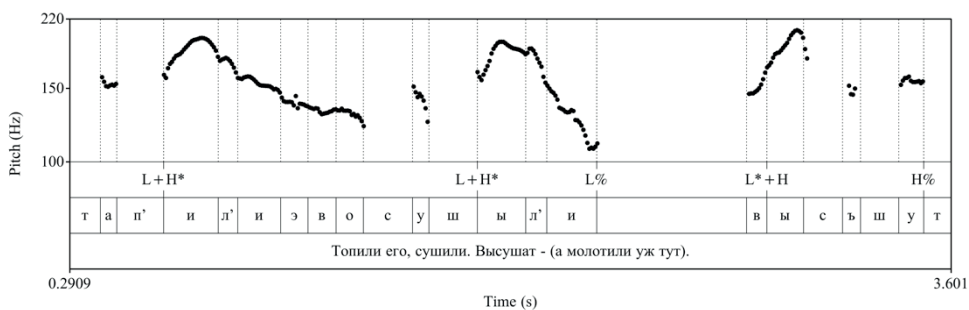

Рис. 5.21. Кривая ЧОТ фразы *Топили его, сушили* НИГ1919-ак

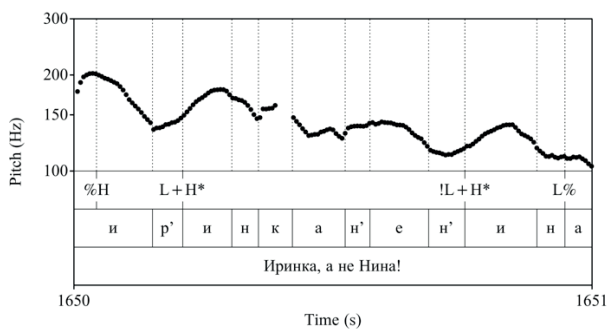

Рис. 5.22. Кривая ЧОТ фразы *Иринка, а не Нина!* ЕФБ1923-ок

6. Вопрос с вопросительным словом

В современном русском литературном языке основным способом оформления частного вопроса является нисходящий тональный акцент с последующим низким пограничным тоном¹¹. При этом мелодический контур может содержать либо один тональный акцент с нейтральным таймингом на вопросительном слове (ИК-2¹²), либо два: восходящий на вопросительном слове и нисходящий с более ранним таймингом¹³ [Дурягин 2021: 152] на последнем слове синтагмы, соединенные ровным высоким тоном (ИК-5). Среди исследователей русской просодии нет полного единства мнений о том, какой из этих контуров является нейтральным (и более частотным): Е. А. Брызгунова считала таковым ИК-2, Н. Д. Светозарова, С. В. Кодзасов и Т. В. Янко — ИК-5; мы в этом вопросе разделяем вторую точку зрения.

В исследованных нами говорах Владимирско-Поволжской группы контуры типа ИК-5 литературного языка (см. рис. 6.1, 6.2) фиксируются весьма редко; даже с учетом того, что многие частные вопросы состоят лишь из одного вопросительного слова, можно с уверенностью утверждать, что наиболее распространенным способом оформления частного вопроса в этих говорах являются конструкции с акцентом H^*+L на вопросительном слове (см. рис. 6.3–6.15).

Тональный акцент этих вопросов характеризуется в общем случае некоторым повышением тона в начале синтагмы (см. рис. 6.7, 6.10–6.12) с дальнейшим падением с высокого уровня до низкого, т. е. весь контур имеет вид $\%L H^*+L L\%$. В том, что касается фонетической реализации этого акцента, можно отметить два факта:

1. Если тональный акцент реализуется на первом слоге в синтагме, падение тона происходит с некоторой, часто довольно существенной, задержкой, возможно, необходимой для манифестации высокого начального пограничного тона; сам акцент тогда весьма напоминает H^* (ровный высокий тон): см. рис. 6.5, 6.6.

2. Наоборот, в случае наличия предупредных слогов падение обычно начинается до начала ударного слога, на первом или даже втором предупредном слоге (см. рис. 6.8–6.15), так что к ударному гласному понижение тона может уже завершиться — эти примеры весьма напоминают уже акцент L^* (см. рис. 6.9, 6.13–6.15). На этом основании мы считаем, что данный акцент фонетически характеризуется таймингом несколько более ранним, нежели ожидаемый: $>H^*+L$.

¹¹ Еще один, не нейтральный, способ — нисходяще-восходящий контур типа ИК-4, который в этом случае передает «оттенок недовольства» [Брызгунова 1980: 114].

¹² В автосегментно-метрической модели этот акцент интерпретируется как H^*+L [Igarashi 2008; Дурягин 2021: 150] или как $H+L^*$ [Duryagin, Knyazev 2022].

¹³ Как в ИК-1 (в отличие от ИК-2).

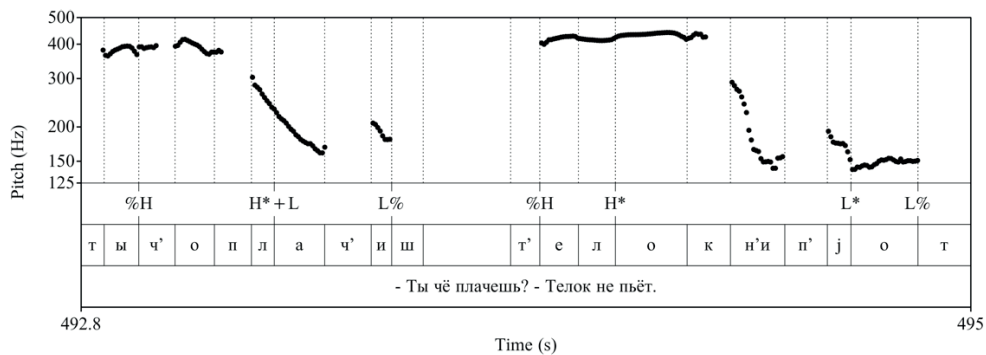

Рис. 6.1. Кривая ЧОТ фразы *Ты чего плачешь?* EBC1940-ак

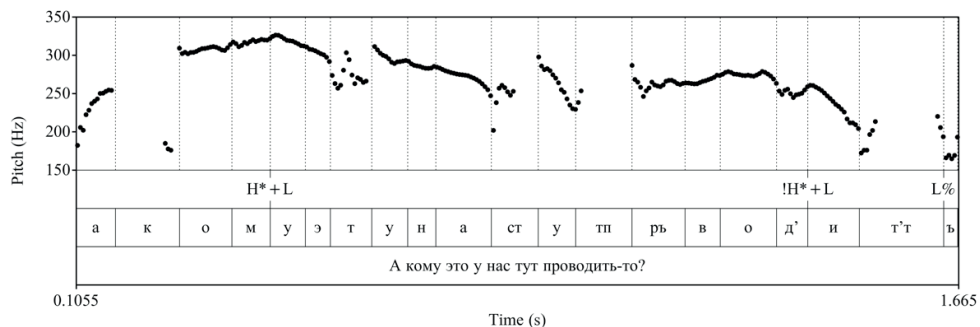

Рис. 6.2. Кривая ЧОТ фразы *А кому это у нас тут проводить-то?* EAC1932-ок

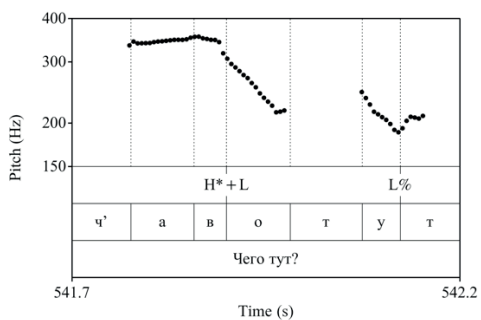
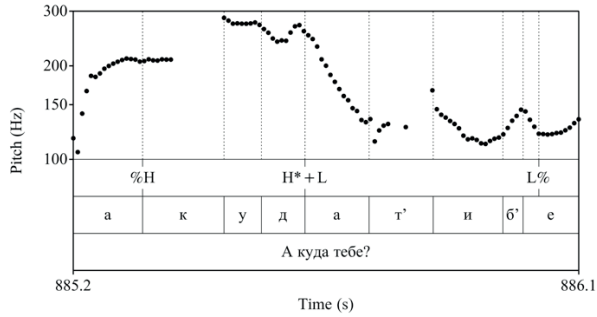
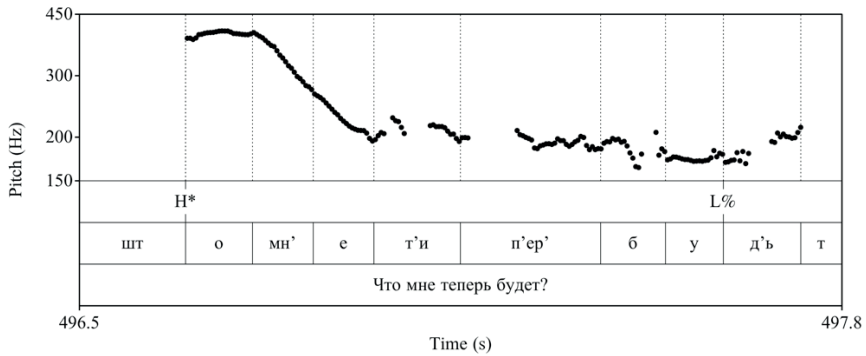
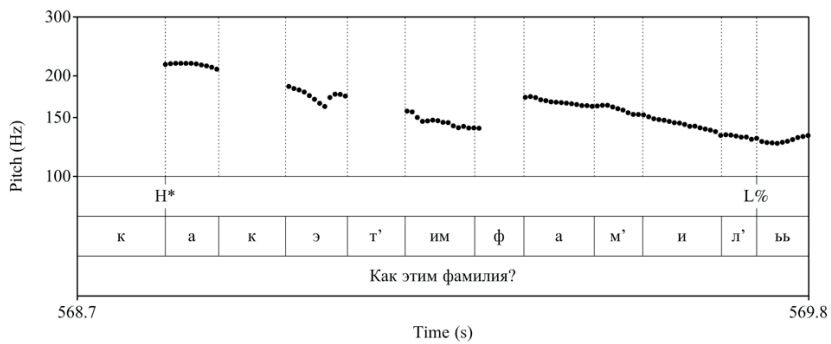

Рис. 6.3. Кривая ЧОТ фразы *Что тут?* MNC1925-ок

Рис. 6.4. Кривая ЧОТ фразы *А куда тебе?* ЕФБ1923-окРис. 6.5. Кривая ЧОТ фразы *Что мне теперь будет?* ЕАС1932-окРис. 6.6. Кривая ЧОТ фразы *Как этим фамилия?* ТМГ1938-ак

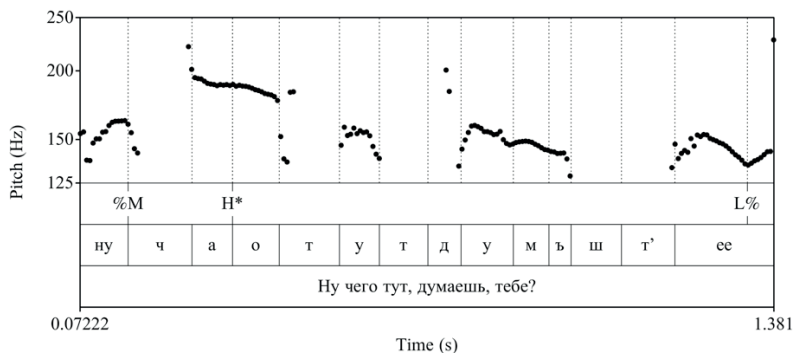

Рис. 6.7. Кривая ЧОТ фразы *Ну чего тут, думаешь, тебе?* НИГ1919-ак

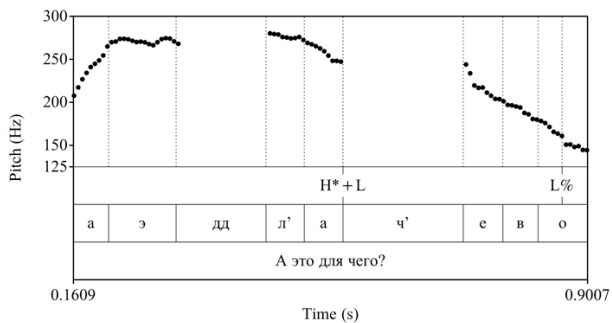

Рис. 6.8. Кривая ЧОТ фразы *А это для чего?* ТКК1914-ак

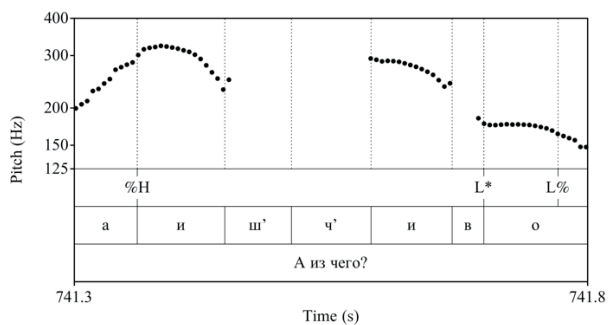
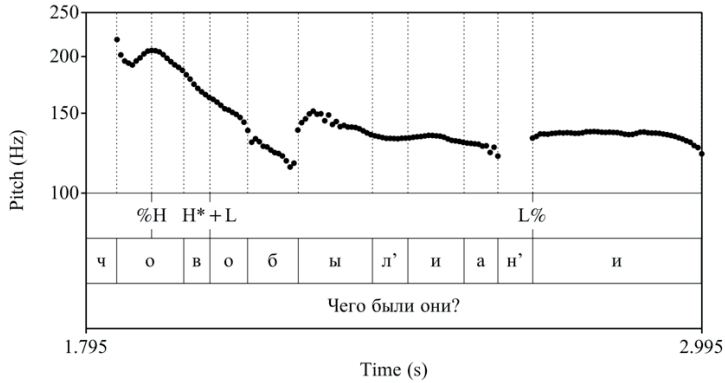
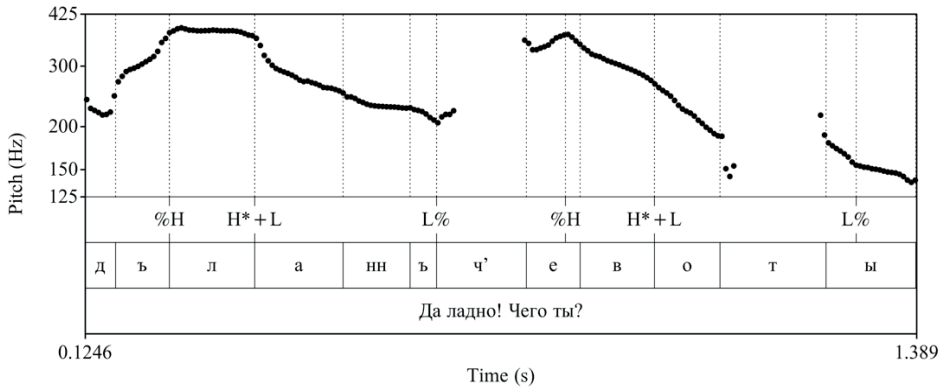
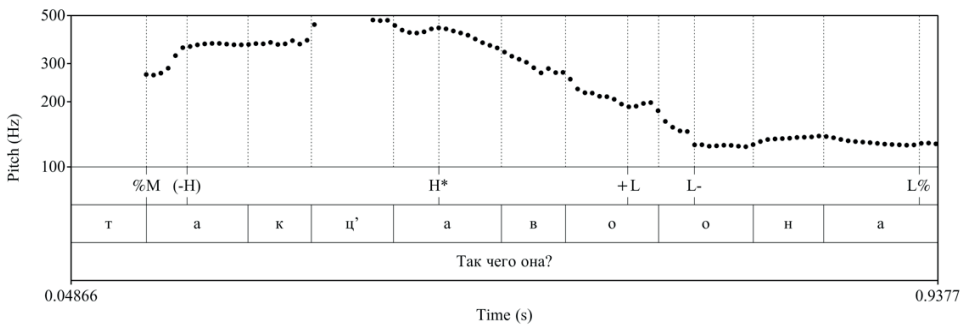
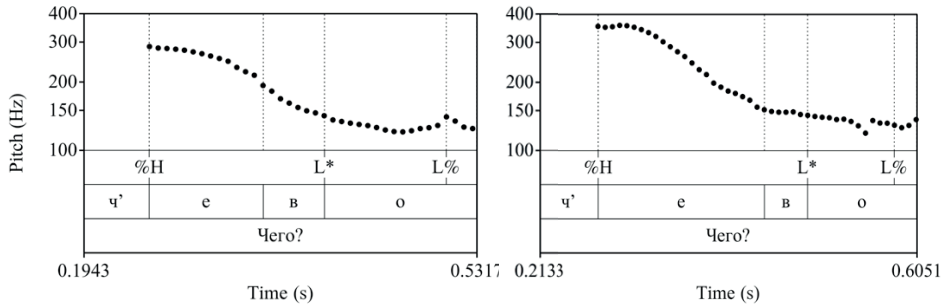
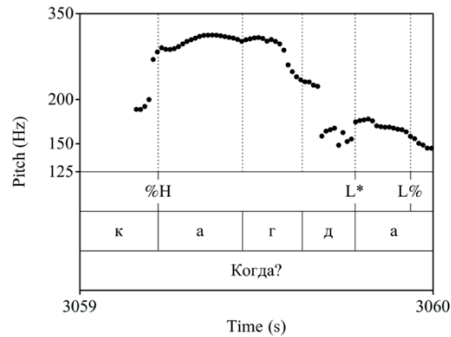
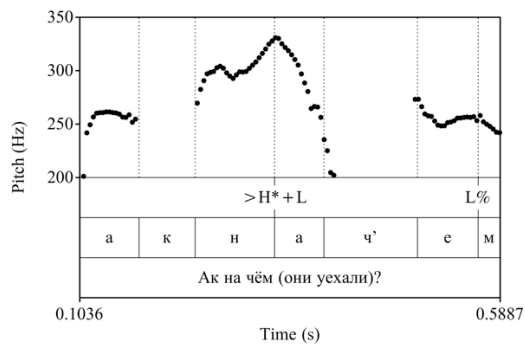

Рис. 6.9. Кривая ЧОТ фразы *А из чего?* ТМГ1938-ак

Рис. 6.10. Кривая ЧОТ фразы *Чего были они?* НИГ1919-акРис. 6.11. Кривая ЧОТ фразы *Да ладно! Чего ты?* КАМ1939-акРис. 6.12. Кривая ЧОТ фразы *Так чего она?* ПЕГ1914-ок

7. Незавершенность

Рис. 6.13. Кривая ЧОТ фраз *Чего?* КАМ1939-акРис. 6.14. Кривая ЧОТ фразы *Когда?* ТМГ1938-акРис. 6.15. Кривая ЧОТ фразы *Ак на чем (они уехали)?* МНК1928-ок

Как представляется нам на основании проведенного анализа, способы выражения незавершенности во владимирских говорах весьма сходны с теми, которые представлены в СРЛЯ:

- восходящий тональный акцент с низким конечным пограничным тоном типа ИК-3 ($L^*+H L\%$, см. рис. 7.1, 7.2),
- восходящий тональный акцент с высоким конечным пограничным тоном типа ИК-6 ($L^*+H H\%$, см. рис. 7.3–7.5) и
- низкий тональный акцент с высоким конечным пограничным тоном типа ИК-4 ($L^* H\%$, см. рис. 7.6, 7.7).

Отметим, что начальный пограничный тон в этих примерах обычно низкий.

Некоторое отличие от СРЛЯ можно усмотреть при этом в большей распространенности контуров с высоким конечным пограничным тоном во владимирских говорах.

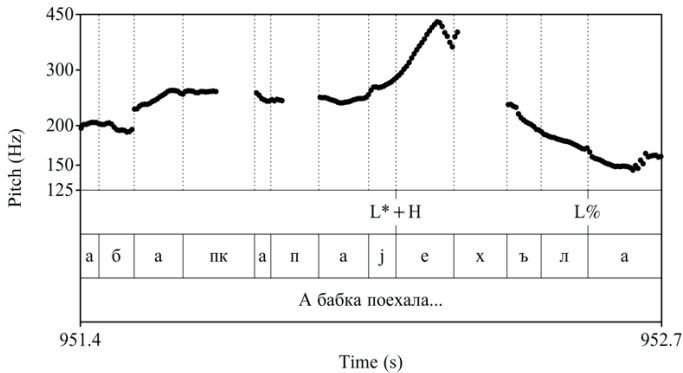

Рис. 7.1. Кривая ЧОТ фразы *А бабка поехала...* EBC1940-ак

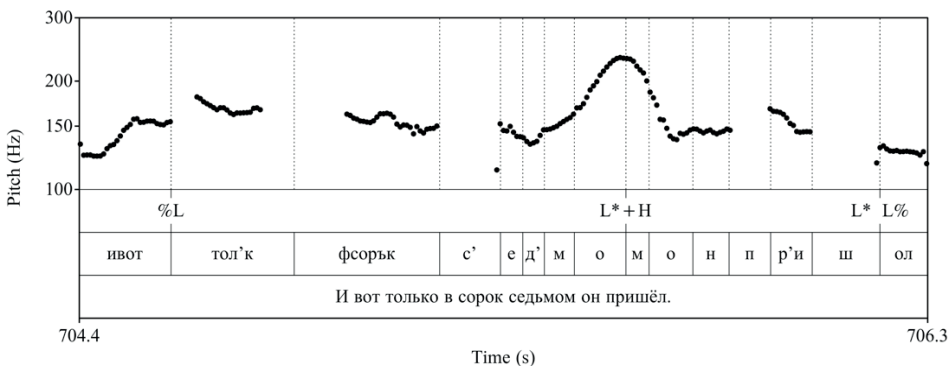

Рис. 7.2. Кривая ЧОТ фразы *И вот только в сорок седьмом он пришёл* ТМГ1938-ак

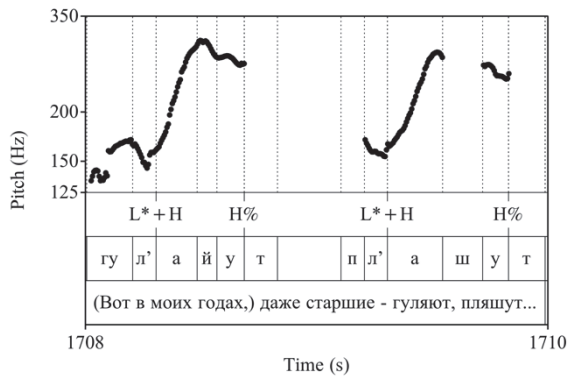
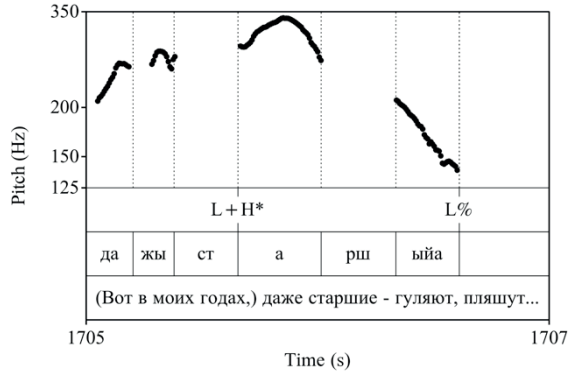

Рис. 7.3. Кривая ЧОТ фразы *даже старшие гуляют, пляшут...* ТМГ1938-ак

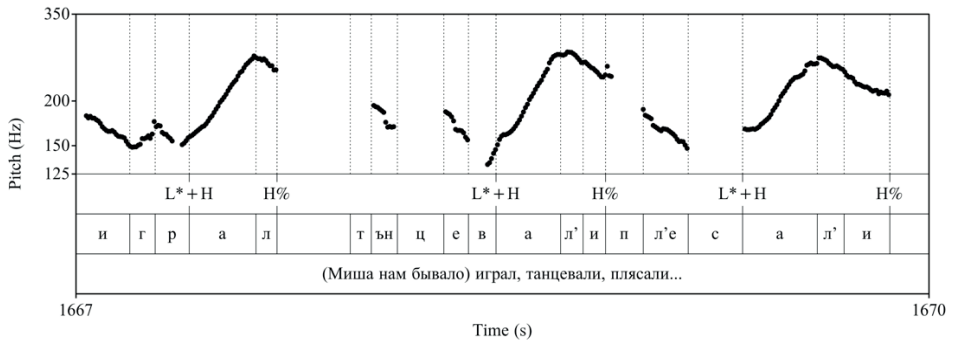

Рис. 7.4. Кривая ЧОТ фразы *играл, танцевали, плясали...* ТМГ1938-ак

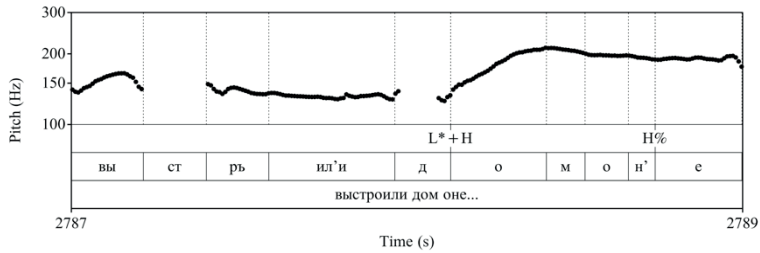
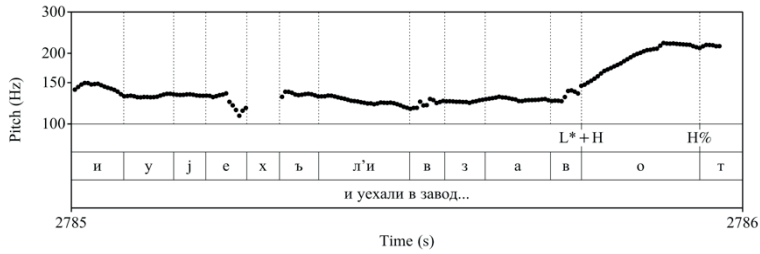
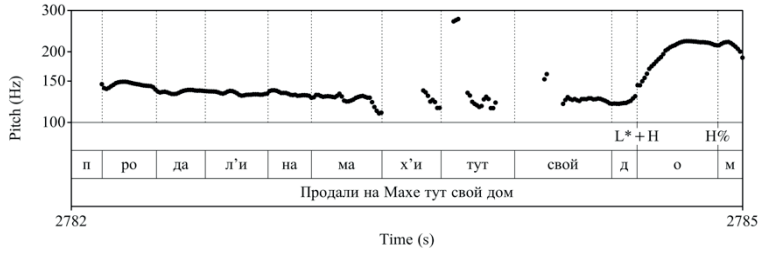

Рис. 7.5. Кривая ЧОТ фразы *Продали на Махе тут свой дом и уехали в Завод; выстроили дом они...* ЕФБ1923-ок

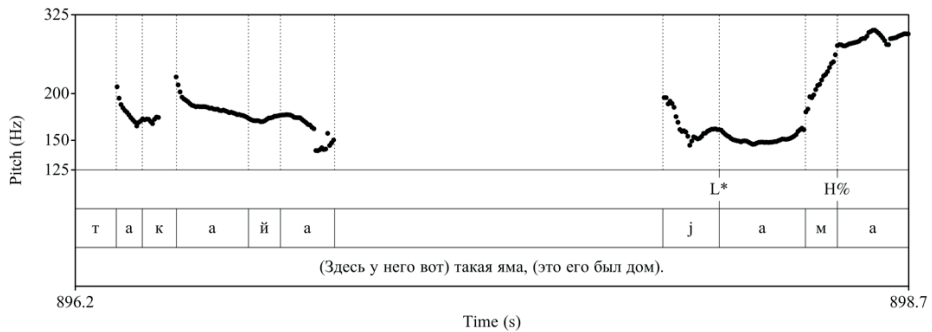

Рис. 7.6. Кривая ЧОТ фразы *такая яма* ЕАС1932-ок

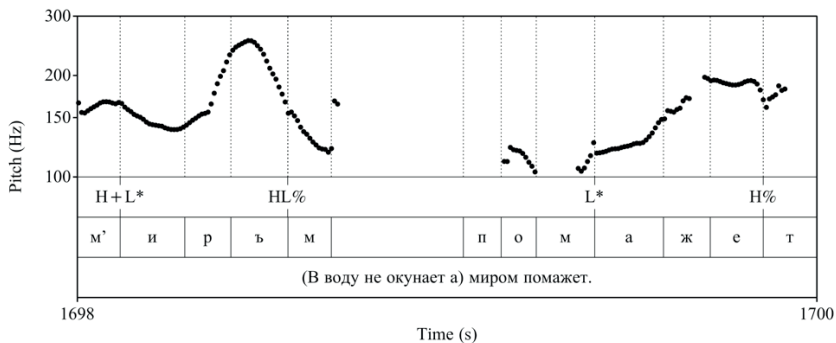

Рис. 7.7. Кривая ЧОТ фразы *(В воду не окунает, а) миром помажет* ПЕГ1914-ок

8. Обращение

К сожалению, в нашем материале встретилось совсем мало примеров с обращениями (см. рис. 8.1–8.2), поэтому сделать какой-либо вывод об оформлении обращений во владимирских говорах пока не представляется возможным.

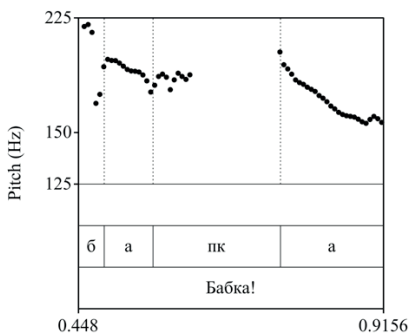
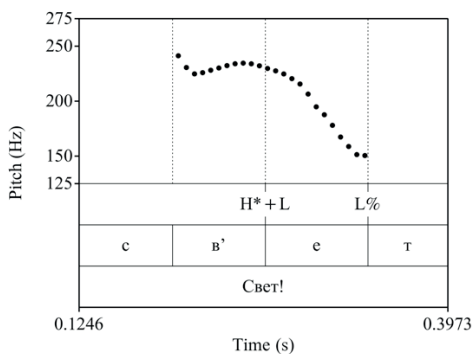

Рис. 8.1. Кривая ЧОТ фраз *Свет! Бабка!* КАМ1939-ак

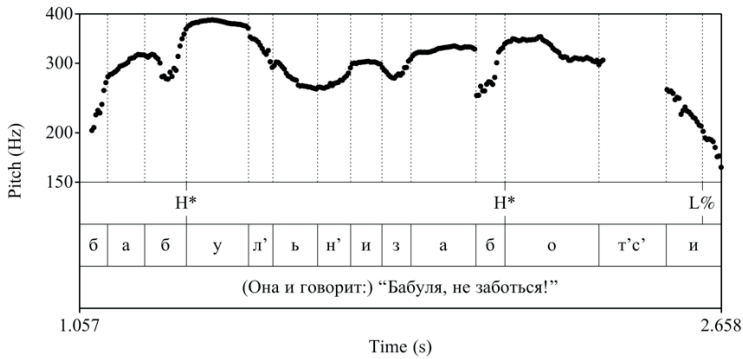

Рис. 8.2. Кривая ЧОТ фразы *Бабуля, не заботься!* КАМ1939-ак

9. Императив

Императивные конструкции представляют собой более или менее непрерывный ряд на шкале от настойчивого требования, почти приказа, до очень вежливой просьбы. Первые обычно оформляются во владимирских говорах акцентом H^*+L (см. ниже рис. 9.1–9.5), иногда с задержкой падения (рис. 9.2, *Ступай!*). Для последних характерно использование контура с тональным акцентом L^*+H (см. ниже рис. 9.6, 9.7). Промежуточные варианты интонируются преимущественно с использованием специфического тонального акцента $L+H^*$ (см. ниже рис. 9.8, 9.9).

Таким образом, степень вежливости повелительных предложений в исследованных говорах коррелирует с направлением тонального изменения: бо́льшая соотносится с восходящим тоном, меньшая — с нисходящим.

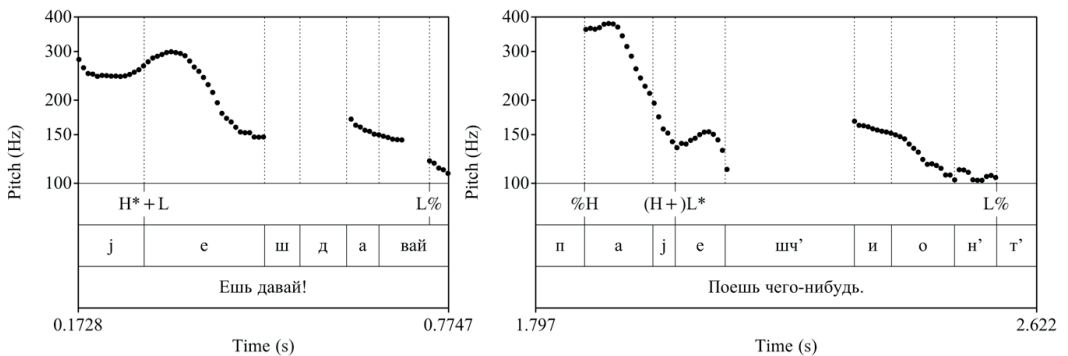

Рис. 9.1. Кривая ЧОТ фраз *Ешь давай!* *Поешь чего-нибудь.* КАМ1939-ак

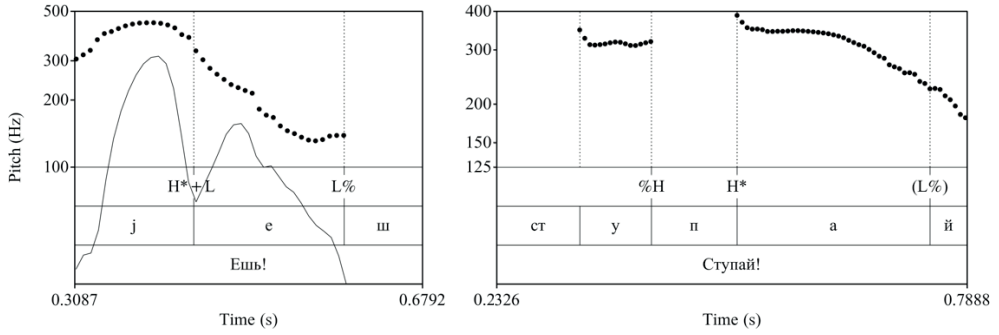

Рис. 9.2. Кривая ЧОТ фраз *Ешь* и *Ступай!* КАМ1939-ак

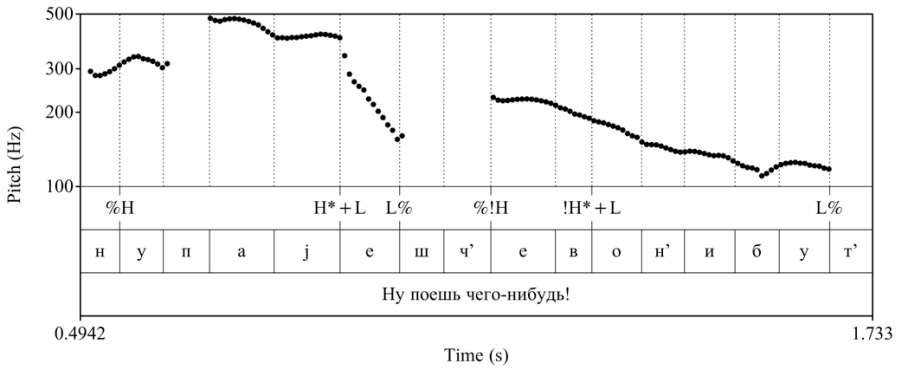

Рис. 9.3. Кривая ЧОТ фразы *Ну поешь чего-нибудь!* КАМ1939-ак

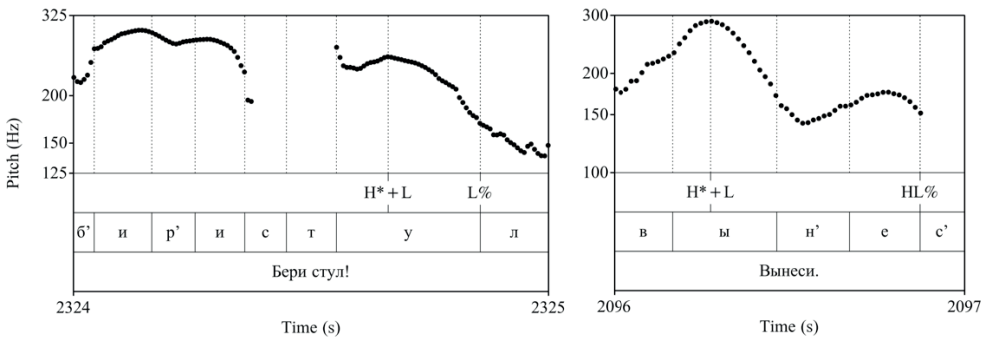

Рис. 9.4. Кривая ЧОТ фразы *Бери стул!* *Вьнеси* ЕФБ1923-ок

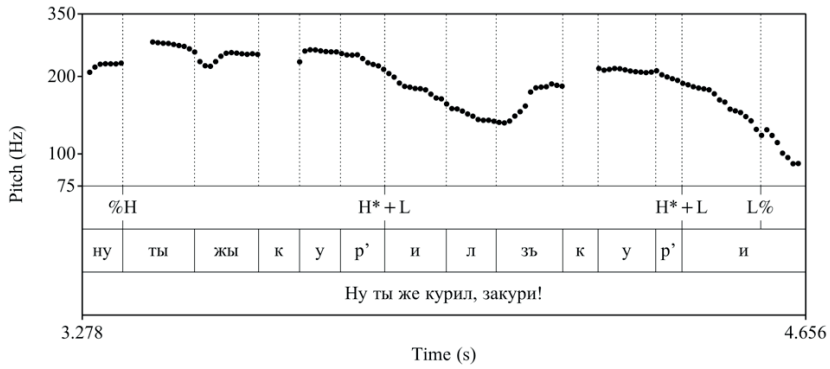

Рис. 9.5. Кривая ЧОТ фразы *Ну ты же курил, закури!* ВСМ1934-ак

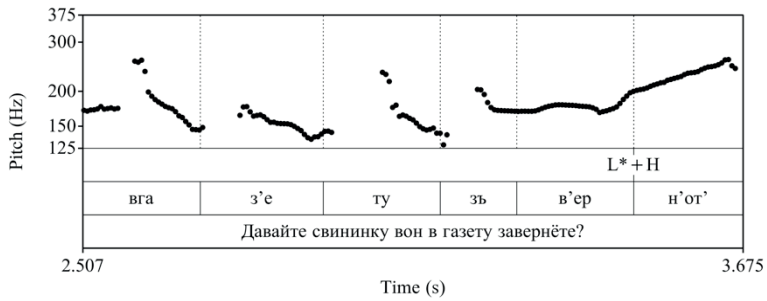
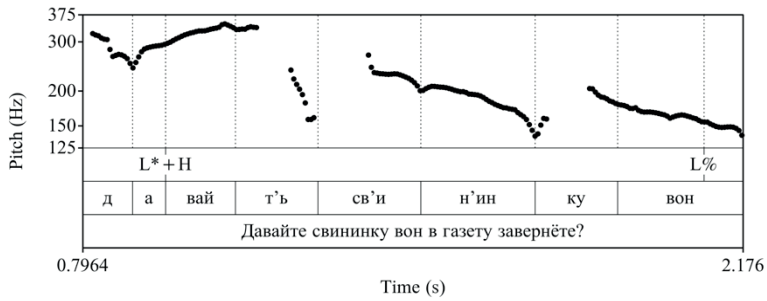

Рис. 9.6. Кривая ЧОТ фразы *Давайте свининку вон в газетку завернёте?* КАМ1939-ак

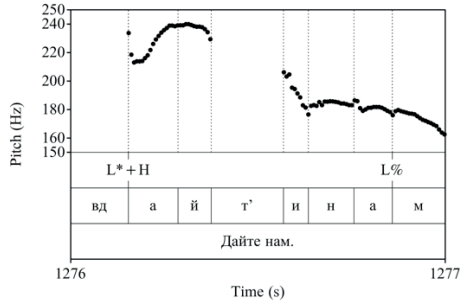

Рис. 9.7. Кривая ЧОТ фразы *Дайте нам* ЕВС1940-ак

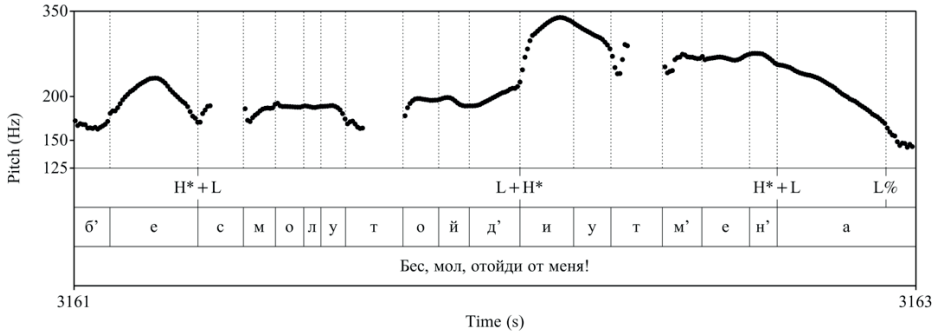

Рис. 9.8. Кривая ЧОТ фразы *Бес, мол, отойди от меня!* ПЕГ1914-ок

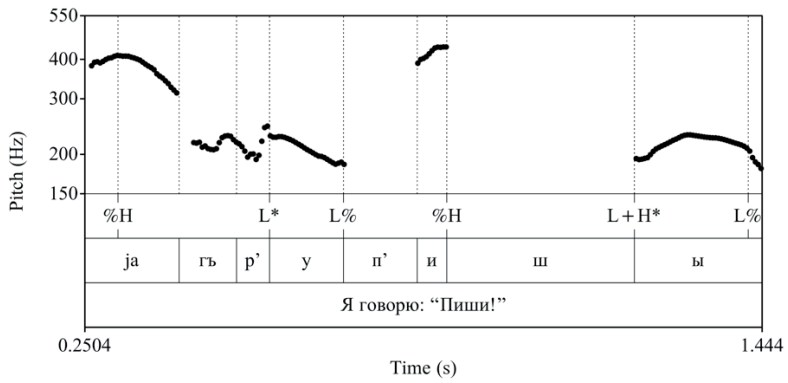

Рис. 9.9. Кривая ЧОТ фразы *Я говорю: «Пиши!»* КАМ1939-ак

10. Заключение

Приведенные выше результаты исследования фразовой просодии владимирских говоров дают основания для утверждения о том, что в целом их просодическая система близка литературной как в отношении наличия сходных тональных акцентов (L^* , H^*+L , L^*+H), так и в плане интонационного оформления базовых коммуникативных категорий — утверждения, общего и частного вопроса, незавершенности, императива. Основные ее отличия от литературной заключаются

- в наличии специфического восходяще-нисходящего тонального акцента $L+H^*$, используемого для оформления утвердительных и императивных высказываний;
- возможно, в наличии, как минимум, в прошлом тонального акцента H^* (в акающих говорах);
- реализации восходящих акцентов с отрицательным заносом (понижением ЧОТ на предупредном гласном);
- более раннем тайминге восходящего L^*+H и нисходящего H^*+L тональных акцентов;
- регулярном использовании высокого начального пограничного тона;
- значительной частотности нисходящего конечного пограничного тона ($HL\%$);
- наличии следов «пословного» тонального оформления высказывания.

Интонационные различия между самими соседними владимирскими говорами — акающим и акающим — минимальны и заключаются не в наборе тональных фонологических средств, а в характере фонетической реализации и степени выраженности фонологических контрастов и степени распространенности просодических явлений.

Набор базовых тональных просодических средств фразового уровня и (основных) выражаемых ими значений во владимирских говорах может быть представлен в следующем виде:

- **%H**: утверждение;
- **%L**: общий вопрос, незавершенность, (вопрос с вопросительным словом);
- **L***: нейтральное утверждение; ядерный акцент;
- **H*+L**: узкий фокус, вопрос с вопросительным словом, императив — ядерный акцент;
- **L+H***: утверждение (широкий и узкий фокус) — ядерный и предъядерный акцент, императив;
- **hL*+H**: общий вопрос, незавершенность (ядерный и предъядерный акцент), вежливая просьба;

– (**H***): общий вопрос, вопрос с вопросительным словом, узкий фокус;

– **L%**: завершенность;

– **H%**: незавершенность;

– **HL%**: завершенность + «риторическое давление».

Основные тональные контуры в просодической системе владимирских говоров:

– **%H L* L%** (%H L* HL%): утверждение с широким фокусом («риторическое давление»);

– **%H L+H* L%** (%H L+H* HL%): утверждение с широким фокусом («риторическое давление»), императив;

– **%L hL*+H L%**: общий вопрос, незавершенность, просьба;

– **%L H*+L L%**: вопрос с вопросительным словом, требование, утверждение с узким фокусом;

– **%L hL*+H H%**, **%H L* H%**: незавершенность.

Библиография

Брызгунова 1967

Брызгунова Е. А., Интонация и смысл предложения, *Русский язык за рубежом*, 1967, 1, 35–40.

— 1977

Брызгунова Е. А., Анализ русской диалектной интонации, *Экспериментально-фонетические исследования в области русской диалектологии*, Москва, 1977, 231–262.

— 1980

Брызгунова Е. А., Интонация, *Русская грамматика. Т. 1: Фонетика, фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология*, Москва, 1980, 103–118.

Всеволодский-Гернгросс 1922

Всеволодский-Гернгросс В. Н., *Теория русской речевой интонации*, Петроград, 1922.

Высотский 1971

Высотский С. С., О звуковой структуре русских говоров, *Исследования по русской диалектологии*, Москва, 1971, 17–41.

Дурагин 2021

Дурагин П. В., Интонация частного вопроса в русском языке: экспериментальное исследование источников вариативности, *Русский язык в научном освещении*, 2021, 1(41), 137–177.

Исаев 2004

Исаев И. И., *Развитие вокализма одного владимирского говора во второй половине XX века (на материале говора деревни Уляхино Гусь-Хрустального района Владимирской области)*, Владимир, 2004.

Касаткина 2002

Касаткина Р. Ф., Заметки о южнорусской интонации, *Материалы и исследования по русской диалектологии*, I (VII), Москва, 2002, 134–150.

- Кибрик, Подлеская, Коротаев 2009
Кибрик А. А., Подлеская В. И., Коротаев Н. А., Структура устного дискурса: основные элементы и канонические явления, *Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса*, Москва, 2009, 55–101.
- Князев 2022a
Князев С. В., О структуре тонального акцента в русских говорах с «пословным» мелодическим оформлением, *Русский язык в научном освещении*, 2022, 43, 1, 113–153.
- 2022b
Князев С. В., О фразовой интонации в русских говорах с пословным мелодическим оформлением, *Вопросы языкознания*, 2022, 1, 7–39.
- 2023
Князев С. В., Фразовый завершитель в архангельских говорах: фонетическая реализация и фонологическая интерпретация, *Русский язык в научном освещении*, 2023, 44, 1, 32–65.
- Князев, Дьяченко 2023a
Князев С. В., Дьяченко С. В., Мелодический контур общего вопроса в западном среднерусском акающем говоре. Часть I: Селигеро-Торжковские говоры, *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*, 2023, 1, 50–70.
- 2023b
Князев С. В., Дьяченко С. В., Мелодический контур общего вопроса в западном среднерусском акающем говоре. Часть II: Псковские говоры, *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*, 2023, 2, 44–60.
- 2023c
Князев С. В., Дьяченко С. В. Мелодический контур общего вопроса в западных среднерусских акающих говорах, *Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН*, 2023, 3 (в печати).
- Князев, Евстигнеева 2022
Князев С. В., Евстигнеева М. Ю., «Пословный» тональный контур в русских говорах: количественный аспект, *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной международной конференции Диалог-2022*, 21, Москва, 2022, 284–294.
- Кодзасов 2009
Кодзасов С. В., *Исследования в области русской интонации*, Москва, 2009.
- Кузнецов 1949
Кузнецов П. С., О говорах Верхней Пинеги и Верхней Тоймы, *Материалы и исследования по русской диалектологии*, 1, Москва, 1949, 5–44.
- Мораховская 1957
Мораховская О. Н., Говор деревни Уляхино Курловского района Владимирской области, *Труды Института языкознания*, VII, Москва, 1957.
- Падучева 1996
Падучева Е. В., *Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива)*, Москва, 1996.
- Пауфошима 1983
Пауфошима Р. Ф., *Фонетика слова и фразы в севернорусских говорах*, Москва, 1983.
- Пост 2007
Пост М., К проблеме описания интонации общего вопроса в одном севернорусском говоре, *Фонетика сегодня*, V, Москва, 2007, 156–157.
- Янко 2001
Янко Т. Е., *Коммуникативные стратегии русской речи*, Москва, 2001.

——— 2004

Янко Т. Е., Русская интонация в задачах и примерах, *Русский язык в научном освещении*, 2004, 2 (8), 86–123.

——— 2008

Янко Т. Е., *Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте*. Москва, 2008.

——— 2017

Янко Т. Е., О просодической вариативности, *Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. XIII: Культура русской речи*, Москва, 2017, 205–214.

Arvaniti, Baltazani 2005

Arvaniti A., Baltazani M., Intonational analysis and prosodic annotation of Greek spoken corpora, *Prosodic typology. The phonology of intonation and phrasing*, Oxford, 2005, 84–117.

Beckman, Hirschberg 1994

Beckman M., Hirschberg J. ToBI Annotation Conventions. Ms. Ohio State University, 1994.

Beckman et al. 2005

Beckman M. E., Hirschberg J., Shattuck-Hufnagel S., The Original ToBI system and the evolution of the ToBI framework. Prosodic typology, *The phonology of intonation and phrasing*, Oxford, 2005, 9–54.

Duryagin, Knyazev 2022

Duryagin P. V., Knyazev S. V., Prosodic diversity in Standard Russian: pitch alignment in Central and Northern varieties, *Russian linguistics*, 2022, 46, 2, 55–77.

Igarashi 2006

Igarashi Y., Intonational patterns in Russian interrogatives — phonetic analyses and phonological interpretations, *Prosody and syntax: cross-linguistic perspectives*, Amsterdam, 2006, 175–196.

——— 2008

Igarashi Y., Russian interrogatives and intonational categories, *The discourse potential of underspecified structures*, Berlin, 227–269.

Kachkovskaia et al. 2016

Kachkovskaia T., Kocharov D., Skrelin P., Volskaya N., CoRuSS — a New Prosodically Annotated Corpus of Russian Spontaneous Speech, *Proceedings of LREC*, 10, 2016, 1949–1954.

Keijsper 1983

Keijsper C. E., Comparing Dutch and Russian pitch contours. *Russian Linguistics*, 1983, 7, 101–154.

——— 1992

Keijsper C. E., Recent intonation research and its implications for teaching Russian, *Studies in Slavic and General Linguistics*, 1992, 17, 151–214.

Odé 1989

Odé C., *Russian intonation: a perceptual description*, Amsterdam, 1989.

——— 2005

Odé C., Neutralization or truncation? The perception of two Russian pitch accents on utterance-final syllables, *Speech Communication*, 47 (1–2), 2005, 71–79.

Pierrehumbert 1980

Pierrehumbert J. B., *The Phonology and Phonetics of English Intonation*, Massachusetts, 1980.

Post 2005

Post M., *The Northern Russian pragmatic particle dak in the dialect of Varzuga (Kola Peninsula). An information structuring device in informal spontaneous speech* (doctoral dissertation), 2005.

— 2008

Post M., Post-Nuclear Prominence Patterns in Northern Russian Question Intonation, *Proceedings of the 4th International Conference on Speech Prosody*, Campinas, 2008, 233–236.

Rathcke 2017

Rathcke T., How truncating are ‘truncating languages’? Evidence from Russian and German, *Phonetica*, 73, 194–228.

Rietveld, Gussenhoven 1985

Rietveld A. C., Gussenhoven C., On the relation between pitch excursion size and prominence, *Journal of Phonetics*, 1985, 13, 299–308.

References

Arvaniti A., Baltazani M., Intonational analysis and prosodic annotation of Greek spoken corpora, *Prosodic typology. The phonology of intonation and phrasing*, Oxford, 2005, 84–117.

Bryzgunova E. A., Intonatsiia i smysl predlozheniia, *Russkii iazyk za rubezhom*, 1967, 1, 35–40.

Bryzgunova E. A., Analiz russkoi dialektnoi intonatsii, *Ekspperimental'no-foneticheskie issledovaniia v oblasti russkoi dialektologii*, Moscow, 1977, 231–262.

Bryzgunova E. A., Intonatsiia, *Russkaia grammatika. T. 1: Fonetika, fonologiiia, Udarenie. Intonatsiia. Slovoobrazovanie. Morfologiiia*, Moscow, 1980, 103–118.

Beckman M., Hirschberg J. ToBI Annotation Conventions. Ms. Ohio State University, 1994.

Beckman M. E., Hirschberg J., Shattuck-Hufnagel S., The Original ToBI system and the evolution of the ToBI framework. *Prosodic typology. The phonology of intonation and phrasing*, Oxford, 2005, 9–54.

Duryagin P. V., Russia Wh-Question Intonation: Experimental Data on Some Sources of Variation, *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii (Russian Language and Linguistic Theory)*, 2021, 1(41), 137–177.

Duryagin P. V., Knyazev S. V., Prosodic diversity in Standard Russian: pitch alignment in Central and Northern varieties, *Russian linguistics*, 2022, 46, 2, 55–77.

Igarashi Y., Intonational patterns in Russian interrogatives — phonetic analyses and phonological interpretations, *Prosody and syntax: cross-linguistic perspectives*, Amsterdam, 2006, 175–196.

Igarashi Y., Russian interrogatives and intonational categories, *The discourse potential of underspecified structures*, Berlin, 227–269.

Isaev I. I., *Razvitie vokalizma odnogo vladimirskogo govora vo vtoroi polovine KhKh veka (na materiale govora derevni Uliakhino Gus'-Khrustal'nogo raiona Vladimirskoi oblasti)*, Vladimir, 2004.

Kachkovskaia T., Kocharov D., Skrelin P., Vol'skaya N., CoRuSS — a New Prosodically Annotated Corpus of Russian Spontaneous Speech, *Proceedings of LREC*, 10, 2016, 1949–1954.

Kasatkina R. F., Zametki o iuzhnorusskoi intonatsii, *Materialy i issledovaniia po russkoi dialektologii*, 1 (7), Moscow, 2002, 134–150.

Keijsper C. E., Comparing Dutch and Russian pitch contours, *Russian Linguistics*, 1983, 7, 101–154.

Keijsper C. E., Recent intonation research and its implications for teaching Russian, *Studies in Slavic and General Linguistics*, 1992, 17, 151–214.

Kibrik A. A., Podlesskaya V. I., Korotaev N. A., Struktura ustnogo diskursa: osnovnye elementy i kanonicheskie iavleniia, *Rasskazy o snovideniakh: Korpusnoe issledovanie ustnogo russkogo diskursa*, Moscow, 2009, 55–101.

Knyazev S. V., The structure of pitch accent in Russian dialects with “word-by-word” melodic contour, *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii (Russian Language and Linguistic Theory)*, 2022, 43, 1, 113–153.

Knyazev S. V., Sentence intonation in Russian dialects with word-by-word melodic contour, *Voprosy Jazykoznanija*, 2022, 1, 7–39.

Knyazev S. V., Phrase finalizer in the Archan'gel'sk dialects: phonetic realization and phonological interpretation, *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii (Russian Language and Linguistic Theory)*, 2023, 45, 1, 32–65.

Knyazev S. V., Dyachenko S. V., Melodic Contour of Yes-No Question in Western Middle-Russian Dialect with Akan'je. Part I: Seliger-Torzhek Dialect, *Lomonosov Philology Journal*, 2023, 1, 50–70.

Knyazev S. V., Dyachenko S. V., Melodic Contour of Yes-No Question in Western Middle-Russian Dialect with Akan'je. Part II: Pskov dialect, *Lomonosov Philology Journal*, 2023, 2, 44–60.

Knyazev S. V., Evstigneeva M. Yu., “Poslovnyi” tonal'nyi kontur v russkikh govorakh: kolichestvennyi aspekt, *Komp'uternaia lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Po materialam ezhegodnoi mezhdunarodnoi konferentsii Dialog-2022*, 21, Moscow, 2022, 284–294.

Kodzasov S. V., *Issledovaniia v oblasti russkoi intonatsii*, Moscow, 2009.

- Kuznetsov P. S., O govorkh Verkhnei Pinegi i Verkhnei Toimy, *Materialy i issledovaniia po russkoi dialektologii*, 1, Moscow, 1949, 5–44.
- Morakhovskaya O. N., Govor derevni Uliakhino Kurlovskogo raiona Vladimirskoi oblasti, *Trudy Instituta iazykoznanii*, 7, Moscow, 1957.
- Odé C., *Russian intonation: a perceptual description*, Amsterdam, 1989.
- Odé C., Neutralization or truncation? The perception of two Russian pitch accents on utterance-final syllables, *Speech Communication*, 47 (1–2), 2005, 71–79.
- Paducheva E. V., *Semanticheskie issledovaniia (Semantika vremeni i vida v russkom iazyke; Semantika narrativa)*, Moscow, 1996.
- Paufoshima R. F., *Fonetika slova i frazy v severnorusskikh govorkh*, Moscow, 1983.
- Pierrehumbert J. B., *The Phonology and Phonetics of English Intonation*, Massachusetts, 1980.
- Post M., K probleme opisaniia intonatsii obshchego voprosa v odnom severnorusskom govore, *Fonetika segodnia*, 5, Moscow, 2007, 156–157.
- Post M., Post-Nuclear Prominence Patterns in Northern Russian Question Intonation, *Proceedings of the 4th International Conference on Speech Prosody*, Campinas, 2008, 233–236.
- Rathcke T., How truncating are ‘truncating languages’? Evidence from Russian and German, *Phonetica*, 73, 194–228.
- Rietveld A. C., Gussenhoven C., On the relation between pitch excursion size and prominence, *Journal of Phonetics*, 1985, 13, 299–308.
- Vysotsky S. S., O zvukovoi strukture russkikh govorov, *Issledovaniia po russkoi dialektologii*, Moscow, 1971, 17–41.
- Yanko T. E., *Kommunikativnye strategii russkoi rechi*, Moscow, 2001.
- Yanko T. E., Russkaia intonatsiia v zadachakh i primerakh, *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii (Russian Language and Linguistic Theory)*, 2004, 2 (8), 86–123.
- Yanko T. E., *Intonatsionnye strategii russkoi rechi v sopostavitel'nom aspekte*, Moscow, 2008.
- Yanko T. E., O prosodicheskoi variativnosti, *Trudy Instituta russkogo iazyka im. V.V. Vinogradova. XIII: Kul'tura russkoi rechi*, Moscow, 2017, 205–214.

Сергей Владимирович Князев, доктор филологических наук,
главный научный сотрудник

Отдела диалектологии и лингвистической географии
Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН
119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2
Россия / Russia
svknia@gmail.com

Светлана Владимировна Дьяченко, кандидат филологических наук,
научный сотрудник

Отдела диалектологии и лингвистической географии
Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН
119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2
Россия / Russia
svet-lan-a@list.ru

Received February 18, 2022